

Мы помним

Памятные торжества

20 мая в екатеринбургском обществе «Мемориал» открылись «Сахаровские чтения», ежегодно проводимые Уральской независимой общественной библиотекой.

На встречу съехались правозащитники из различных уральских городов – Челябинска, Перми, Кургана, Нижнего Тагила, Гремячинска, Верхней Салды.

Во время «чтений» подводились итоги конкурса исторических рефератов для школьников и студентов на темы «История инакомыслия в СССР» и «Права человека вчера, сегодня, завтра».

А в Москве 21 мая в Большом зале Консерватории состоялся традиционный вечер, посвященный 79-летию со дня рождения Андрея Дмитриевича Сахарова.

На вечер были приглашены родственники, соратники и друзья Андрея Дмитриевича, многочисленные представители правозащитных организаций, представители зарубежных фондов и посольств, депутаты Государственной думы, известные политические деятели.

Вечер был торжественным и грустным, звучала симфоническая музыка П. Чайковского, С. Рахманинова, Н. Римского-Корсакова и М. Равеля в исполнении известных российских музыкантов Государственного симфонического оркестра.

Открыл вечер исполнительный директор музея и общественного центра им. А.Д. Сахарова Юрий Самодуров словами благодарности зарубежным фондам и российским организациям и банкирам за финансовую помощь, которую они оказывают общественному центру. Благодаря их помощи 19 мая этого года открылся новый выставочный зал музея. Сейчас в нем представлены изображения всемирно известных стен, таких как Великая Китайская стена и Берлинская стена, в рамках художественного проекта «Стены». Серию выставок и акций по этому художественному проекту объединяет идея «преодоления стен», как физических, так и ментальных.

Открыта новая выставка «Репрессированные художники – новые поступления: 1999 – 2000», на которой представлены работы художников, пострадавших от политических репрессий.

На вечере не смогла присутствовать Елена Георгиевна Боннэр, и Ю. Самодуров прочитал ее приветствие участникам встречи, которое мы предлагаем читателям.

Выступление Елены Боннэр на концерте в честь 79-й годовщины со дня рождения Андрея Сахарова

Не в первый раз в этот день и в этом зале встречаются те, кому дорога память об Андрее Дмитриевиче. Это стало традицией. Внешне хорошей. А по существу? Не становится ли эта встреча чем-то формальным, внутренне холодным, лишенным радости?

Болезнь всегда считается причиной уважительной. Но мое отсутствие связано не только с нею, а и с не оставляющим меня сомнением в нужности этого вечера. Его неадекватности тому, что происходит в нашей стране за пределами этого зала. И еще больше с тем, что мне нечего вам сказать радостного, а горькое все сказано. Повторять тех немногих, кто думает как я, повторять себя стыдно.

Когда-то у нас была четкая позиция. При различии мировоззрений мы все – наше малочисленное диссидентско-правозащитное сообщество – не исповедовали государственную идеологию и мифологию. Не принимали государственную ложь. Мы были абсолютно свободными людьми в государстве абсолютной несвободы. Похоже, и это парадоксально, когда государство украсилось внешними атрибутами демократии – выборами, разногласием прессы, телевидения и радио, когда граница перестала быть чем-то экстравагантным, мы – кто частично, а кто и совсем – утратили нравственный императив. Заблудились. Перестали различать «мы – они». Кто с «Союзом правых сил» и соответственно с войной до победного конца (пусть неясно какого). Кто с выбором Путина в погоне за «порядком» (тоже неясно каким). Или в поисках «Величия Родины» (какого – неизвестно, но оба слова с большой буквы).

Однажды моя ближайшая подруга сказала: «А Севастополь-то все же наш!». То же и о Чечне!

И мне захотелось завывать как одинокому голодному волку в зимнем лесу. Мы – «Мемориал», Хельсинкская группа, Амнистия, «Общее действие», «Гражданское достоинство» и много других – пытаемся докричаться до тех, кого нельзя назвать обществом, тем более гражданским. И не про нас ли сегодняшних из года 37-го:

«Мы живем, под собою не чуя страны,

Наши речи за десять шагов не слышны...»

А народ-электорат избрал войну вместе с Путиным или Путина вместе с войной (не знаю, что тут первично, что вторично). Вместе с ним забыл старый, как десять заповедей, урок, пройденный на чужом и своем опыте, что благополучие и процветание и страны, и каждого человека нельзя построить на войне. И принял этот народ-электорат (как и многие из нас) миф о том, что избрал в лице нового президента сильную власть. Молодой, здоровый, каратист, дзюдоист, «и мореплаватель, и плотник», т.е. летчик, и кто еще? И мы (если не все – то многие) вместе с этим самым электоратом готовы не видеть, что президент, развязав войну, стал заложником у генералитета. И не он – Верховный главнокомандующий – решает, быть или не быть миру в России, а генералы. И маршируют по Красной площади в одном строю ветераны Второй мировой и солдаты этой грязной войны. Ни те, ни другие не виновны, но повязаны (пользуюсь профессиональной лексикой президента). Заложник ли президент также и у

Семьи? Этого нам еще не показали. Но президент Касьянова и Устинова представил, а законодатели утвердили. Но президент – заложник и у ФСБ. И красуются в центре Москвы полтысячи парней с автоматами наперевес, упрятав лица, а заодно и совесть, в черные маски. В одном приснопамятном государстве были чернорубашечники. Теперь в моде другая форма одежды!

Прочла сама себе, что написала, и ужаснулась. Нельзя так. Ведь праздник. День рождения.

Но по-другому не могу.
Простите.

Елена Боннэр
21 мая 2000

От редакции

Мы уверены, что и в других городах России проходили мероприятия, посвященные дню рождения А.Д. Сахарова. Но, к сожалению, только правозащитники из Екатеринбурга прислали нам информацию о «Сахаровских чтениях».

Выступления и заявления

Нравственное решение

Речь С.А. Ковалева на Парламентской ассамблее Совета Европы 6 апреля 2000 года

Грубые и массовые нарушения прав человека федеральной властью России в Чечне очевидны и неопровержимы. Существует огромное количество документальных доказательств таких нарушений, собранных различными правозащитными и общественными организациями, они общеизвестны, и я не стану повторять известных вам фактов. Я хочу говорить об ином: эти нарушения никак не могут быть объяснены трагическими случайностями, ошибками в наведении оружия и т.д., и т.п. Это нарушения сознательные, с полным пониманием результата, к которому они ведут. Я не могу представить себе столь глупого и безграмотного военачальника, который не понимал бы, что произойдет с населенным пунктом, на который обрушится удар оружия, специально, я подчеркиваю это слово – специально сконструированного для поражения больших площадей. Площадей порядка 7 гектар – для маломощных систем вооружения, 30 – для более мощных, и это далеко не предел такому оружию, которое применяется в Чечне. Это ракетные системы залпового огня «Ураган», «Град», ТОЗ-1 «Буратино», так называемые вакуумные бомбы, или бомбы с объемной детонацией, кассетные боеголовки ракет с игольчатыми или шариковыми кассетами и т.д., и т.п. Каждый генерал-лейтенант и просто лейтенант знают, чьи трупы будут лежать под развалинами домов после такого удара по поселку. Знает это и наш президент. Таким образом, военное командование и федеральный центр сознательно идут на убийство мирных граждан, лишь бы настигнуть

вооруженных чеченцев, лишь бы подавить сопротивление. Нельзя ошибочно, случайно, бессознательно применять пытки в фильтрационных лагерях, нельзя случайно фальсифицировать выборы, а такие фальсификации выборов были и в декабре 1995 года, и летом 1996-го и, наконец, теперь в марте 2000-го.

Таким образом, моя страна заслуживает самых жестких санкций. Более того, Совет Европы не может отказаться от таких санкций, если он намерен соблюдать собственные статусные документы. Я вынужден не вполне согласиться с моим уважаемым коллегой Николаем Васильевичем Федоровым, который утверждал, что виновные заслуживают наказания, а вот парламентская делегация Российской Федерации ни в чем не виновата. Увы, это не так. Подавляющее большинство парламентской делегации энергично поддерживает войну и военные усилия президента Путина. Поэтому лишение голоса российской делегации было бы справедливым, но я нахожу эту меру избыточной, второстепенной и технической. Главный вопрос – это вопрос об иске в Страсбургский суд и о начале процедуры исключения России из Совета Европы.

За мою не слишком короткую жизнь я не один раз с горечью убеждался, что нравственные поступки и решения далеко не всегда так влиятельны, как нам этого хотелось бы. Но я много раз обнаруживал, что такие поступки и такие решения никогда не оказываются безрезультатными в конце концов. Я призываю вас принять нравственное решение.

Гуманитарные аспекты событий в Чеченской Республике

Заявление участников «круглого стола» по проблемам прав и свобод человека и гражданина

В рамках регулярных встреч, проводимых Международной правозащитной ассамблеей совместно с Российским обществом Красного Креста, Институтом международного права и экономики им. А.С. Грибоедова и Институтом проблем гуманизма и милосердия, состоялась заседание «круглого стола» по проблемам прав и свобод человека и гражданина на тему: «Гуманитарные аспекты событий в Чеченской Республике и вокруг нее».

В заседании приняли участие представители ряда правозащитных, государственных и международных организаций; Чеченской Республики; научных организаций; а также независимые эксперты и

специалисты; представители СМИ и в качестве обозревателей представители некоторых зарубежных посольств.

Участники заседания остро и заинтересованно обсуждали ситуацию, сложившуюся в республике и вокруг нее, а также пути выхода из нынешнего положения.

Все участники заседания согласились с тем, что положение, в котором оказались республика и ее жители в результате произошедших за последнее десятилетие событий, не имеет прецедентов не только в Российской Федерации, но и на всей территории бывшего СССР. За период военных действий 1994 – 1995 гг. и 1999 – 2000

гг. погибли десятки тысяч мирных жителей; сотни тысяч бежали за ее пределы и влчат жалкое существование; стерты с лица земли цветущие города; практически полностью разрушена экономика республики; уничтожены культурные ценности; ликвидированы системы здравоохранения и образования; произошло резкое ухудшение экологической обстановки на ее территории.

Участники заседания единодушно отметили, что в результате событий в республике и в связи с ними нанесен громадный ущерб межнациональным отношениям в Российской Федерации. В российском обществе благодаря СМИ создано представление о чеченцах как о насильниках, бандитах, террористах. Повсеместно за пределами республики чеченцы испытывают дискриминацию на всех уровнях, в том числе и со стороны населения. С другой стороны, значительная часть чеченцев воспринимает русских и Российскую Федерацию как поработителей, врагов чеченцев, с которыми должна продолжаться непримиримая борьба, имеющая конечной целью создание независимого Чеченского государства.

Согласившись с общей оценкой положения на территории республики, участники заседания разошлись по поводу причин создавшегося положения и относительно путей выхода из него.

Часть участников заседания акцентировала внимание только на вопиющих нарушениях прав и свобод человека со стороны федерального центра в период военных действий 1994 – 1996 гг. и 1999 – 2000 гг., имея в виду в первую очередь гибель мирных жителей, неизбирательное насилие и массовый террор в отношении чеченцев для достижения политических целей. Опираясь на историю покорения Северного Кавказа Российской империей, они выступили за предоставление полной государственной независимости Чеченской Республике.

Другие участники заседания, не отрицая и осуждая нарушения прав и свобод человека со стороны федерального центра, считают неприемлемым односторонний подход к оценке сложившегося положения. По их мнению, недопустимо игнорировать неконструктивную позицию чеченского руководства республики, отказавшегося от следования конституционным нормам и законодательству Российской Федерации и фактически поощряющего массовые нарушения прав и свобод как самих чеченцев, так и преимущественно лиц других национальностей в мирный период.

К сожалению, участники заседания не смогли согласовать свои позиции относительно необходимости безусловного соблюдения на территории республики Конституции и законодательства Российской Федерации, предоставления государственной независимости республике, степени и форм участия международного сообщества в урегулировании положения на территории республики, переговорного процесса (включая вопрос о субъектах переговоров) и по некоторым другим вопросам.

Участники заседания решили сконцентрировать внимание на вопросах, по которым имеется общее мнение, и считают, что:

1. Избранный Президент и правительство Российской Федерации должны принять незамедлительные меры по

прекращению гибели и страданий мирного населения Чеченской Республики, в том числе путем прекращения военных действий. Для этого необходимо:

– обеспечить соблюдение армией и другими федеральными силовыми структурами, действующими в республике, международных норм и правил в части прав и свобод человека независимо от национальной принадлежности;

– принять неотложные и эффективные меры по восстановлению экономики и экологии республики.

2. Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации должна законодательно закрепить право мирных жителей, пострадавших от военных действий, а также от террора и бандитизма, начиная с 1991 года, и остающихся на территории республики или мигрировавших за ее пределы, на полноценную материальную компенсацию и морально-психологическую реабилитацию со стороны федеральных властей.

3. Средства массовой информации должны давать объективную информацию как о расследовании террористических актов и преступлений террористов и боевиков, так и противоправных и преступных действий солдат и офицеров федеральных силовых структур.

4. Федеральный центр, СМИ и общественность должны объединить усилия, чтобы добиться коренного изменения отношения к чеченцам, проживающим как на территории республики, так и за ее пределами, для чего необходимо:

– информировать граждан Российской Федерации через СМИ о жизни чеченцев и об их проблемах;

– создать телеканал, вещающий на эти темы на русском и чеченском языках, или выделить для этой цели фиксированное время на российском государственном телевидении.

5. Необходимо разработать комплексные программы работы с чеченскими детьми и подростками и по восстановлению здоровья людей, пострадавших от боевых действий на территории республики, безотлагательно начав проведение этих программ в жизнь.

6. Необходима существенная помощь мирового сообщества в восстановлении разрушенных жилищ, культурных учреждений, хозяйственных и промышленных объектов, а также широкомасштабная гуманитарная помощь.

Наряду с перечисленным, участники заседания «круглого стола» считают необходимым создание условий, при которых сами жители республики могли бы самостоятельно, а не под воздействием внешних сил решать собственные вопросы.

*Михаил Арутюнов,
президент Международной
правозащитной Ассамблеи;*

*Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы,
президент Международной Хельсинкской
Федерации по правам человека;*

*Муслим Умалатов,
руководитель Межрегионального центра
содействия возрождению Чеченской Республики
и фонда «Экология»*

От редакции

В № 6 (62) «Хроники Московской Хельсинкской группы» в рубрике «Акции» московские правозащитники обратились к читателям с призывом направить письма своим депутатам Государственной думы с просьбой не голосовать за принятие Трудового кодекса взамен существующего КЗоТа, который по многим своим статьям нарушает права человека.

Совсем недавно стало известно, что благодаря пикетам и другим акциям, проведенным представителями московских правозащитных организаций, таких как Независимый экспертно-правовой совет, движение «За права человека»,

Московская Хельсинкская группа, «Мемориал», Информационный центр правозащитного движения и многих других, развернутой кампании в прессе и появлению еще одного четвертого варианта проекта Трудового кодекса Государственная дума отложила его рассмотрение до осени.

Кстати, на новый вариант Трудового кодекса готовится заключение члена Независимого экспертно-правового совета В.В. Миронова, которое мы планируем опубликовать в ближайшее время.

Но все-таки пишите своим депутатам, пусть они внимательно смотрят законопроекты, которые им предлагают для обсуждения, и пусть они думают о том, что и они такие же граждане, как все, и не всегда будут депутатами.

А трудятся у нас все и всех касается Трудовой кодекс.

Партнеры МХГ

В № 6 (62) «Хроники Московской Хельсинкской группы» мы сообщали о предполагаемом рассмотрении и принятии Государственной думой проекта нового Трудового кодекса. Предлагаем вашему вниманию заключение члена Независимого экспертно-правового совета, д.ю.н., профессора В. Миронова на проект Трудового кодекса

Заключение на проект Трудового кодекса Российской Федерации, внесенный в Государственную думу правительством РФ

Начнем рассмотрение с проекта Трудового кодекса РФ, внесенного в Государственную думу правительством РФ. Проект опубликован в «Российской газете» 28 апреля 1999 года.

1. Решение приоритетной задачи защиты прав и интересов работников материальными нормами трудового законодательства предполагает сравнение действующего КЗоТа РФ с представленным проектом. При этом следует выяснить, какие дополнительные льготы предлагаются правительством РФ работникам и какие действующие гарантии и льготы работникам исчезают из рассматриваемого варианта проекта Трудового кодекса (ТК РФ).

В ст. 55 проекта предложен исчерпывающий перечень случаев возможного заключения срочного трудового договора, т. е. договора на определенный срок. Если данный перечень сравнить с ч. 2 ст. 17 КЗоТа РФ, где перечислены возможные варианты заключения трудового договора (контракта) на определенный срок, то нельзя не заметить, что в проекте отсутствует такое основание заключения срочного трудового договора (контракта), как интересы работника. Под данную формулу ч. 2 ст. 17 КЗоТа РФ срочные трудовые договоры (контракты) на практике заключаются с работниками на основании их личных заявлений, которые работодатель вынуждает подавать при приеме на работу. Несмотря на то что такие действия и сегодня следует признавать незаконными, исключение указанного основания из исчерпывающего перечня случаев заключения срочного трудового договора (контракта) может стать несомненным шагом вперед на пути реформирования трудового законодательства. Ведь перечень этих случаев становится более конкретным, что лишает работодателей законной возможности переводить безмотивно работников на работу по срочным трудовым договорам (контрактам).

Из числа оснований прекращения трудового договора (контракта) в проекте ТК РФ предлагается исключить п. 5 ст. 33 КЗоТа РФ, позволяющий уволить работника по причине неявки его на работу вследствие временной нетрудоспособности в течение более четырех месяцев подряд. Данный подход к проблеме увольнения работников соответствует положениям Конвенции МОТ № 158 «Прекращение трудовых отношений» (1982 г.), в которой говорится о недопустимости прекращения трудовых отношений в период временной нетрудоспособности работника.

В ст. 75 рассматриваемого проекта предложено предоставить работнику право расторгать срочный трудовой договор (контракт) по собственной инициативе. В соответствии со ст. 32 КЗоТ РФ подобные действия

возможны только по уважительным причинам. Предлагаемое новшество полностью соответствует принципу свободы выбора места работы, закрепленному в ст. 37 Конституции РФ. Кстати, и в настоящее время в судебной практике имеются случаи признания судами за работниками, заключившими срочный трудовой договор (контракт), права на увольнение по собственному желанию без объяснения причин. Решения при этом принимаются на основании ст. 37 Конституции РФ.

Таким образом, два из трех новшеств, содержащихся в правительственном варианте проекта ТК РФ, хотя и направлены на улучшение положения работников в сравнении с действующим КЗоТом РФ, по существу, имеют цель привести трудовое законодательство в соответствие с международной регламентацией труда и Конституцией РФ. Из чего следует, что и действующий КЗоТ РФ далеко не всегда защищает интересы работников так, как того требуют международные нормы о труде и Конституция РФ.

Однако правительственный проект ТК РФ в основе своей направлен на ограничение действующих трудовых прав работников. Рассмотрим основные положения этого законопроекта, имеющие тенденцию на сокращение гарантий и льгот работников, закрепленных в КЗоТе РФ.

В ст. 98 правительственного проекта сделана попытка увеличить продолжительность рабочего времени работников на 16 часов в неделю. Нетрудно посчитать, что при норме рабочего времени 40 часов в неделю в случае принятия правительственного варианта регламентации трудовых отношений продолжительность рабочей недели может увеличиться до 56 часов. Причем достаточным оправданием действий работодателя, предпочитающего использовать труд работников 56 часов в неделю, может служить заявление работника о превышении нормальной продолжительности рабочего времени. Понятно, что работодателю не составит большого труда получить у подчиненных соответствующие заявления. При этом оплата работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, по мнению авторов законопроекта, должна определяться на основании соглашения между работником и работодателем. Такое правило предлагается закрепить в ст. 139 ТК РФ. В этом случае работодателям становится выгодно использовать труд работников за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, заключив с ними добровольно-принудительное соглашение об оплате такой работы в меньшем, чем предусмотрено в трудовом договоре (контракте), размере.

В ст. 99 проекта ТК РФ предлагается считать сверхурочной только ту работу, которая выполняется

работником за пределами установленной продолжительности рабочего времени по инициативе работодателя. Отсутствие такой инициативы лишает работника права требовать повышенной оплаты за работу, выполненную за пределами нормальной продолжительности рабочего времени (ст. 139 проекта ТК РФ). Имея в виду степень зависимости работника от работодателя, напрашивается вывод о том, что принятие данного предложения позволит последнему избежать доплат для возмещения дополнительных затрат труда работников при выполнении работ в сверхурочное время.

Очевидно, что любая деятельность за рамками установленной продолжительности рабочего времени должна считаться сверхурочной. Оплату такой работы следует производить в повышенном размере.

Вызывает удивление содержание главы VIII проекта ТК РФ «Защита персональных данных работника». По сути своей ст.ст. 78 – 83 данной главы направлены на закрепление в законодательстве права работодателей вести досье на подчиненных. По всей видимости, не стоит переносить тоталитарные привычки наблюдать за всеми и собирать негативную информацию из прошлого времени на территорию современных организаций.

В ст.ст. 76 – 77 рассматриваемого проекта ТК РФ предлагается ввести дополнительные, в сравнении с действующими, основания прекращения трудового договора (контракта). К их числу относятся: однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (п. 7 ст. 75), в частности, разглашение государственной, служебной, коммерческой или иной, охраняемой законом, тайны, ставшей известной работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей; нарушение работником требований по охране труда, если эти нарушения повлекли тяжкие последствия для других граждан (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо создавали реальную угрозу наступления таких последствий; наступление чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений (военные действия, катастрофы, стихийные бедствия) (п. 7 ст. 77). Очевидно, что условие о неразглашении государственной, служебной, коммерческой или иной, охраняемой законом, тайны должно присутствовать в трудовом договоре (контракте) работника, которому предъявляются претензии об их разглашении. В свою очередь включение данного условия в трудовой договор (контракт) ухудшает положение работника в сравнении с действующим законодательством. Следовательно, в подобном случае должно действовать общее правило, запрещающее включать это условие в трудовой договор (контракт) помимо требований федерального законодательства. Именно на уровне федерального законодательства следует определить круг работников, с которыми может заключаться трудовой договор (контракт) с условием соблюдения государственной, служебной, коммерческой или иной, охраняемой законом, тайны.

Привлечение работника к ответственности за нарушение правил по охране труда возможно только в случае, когда в силу своих должностных обязанностей он непосредственно отвечал за их соблюдение.

Перечисленные в п. 7 ст. 77 проекта ТК РФ чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием для увольнения работника. По всей видимости, они могут стать основанием для приостановки работы организации по не зависящим от работодателя причинам, что должно исключать его ответственность перед работниками.

Кроме того, в рассматриваемом проекте ТК РФ предусматриваются дополнительные основания для увольнения некоторых категорий работников. Например, в ст. 70 законопроекта предлагается предоставить новому

собственнику организации право расторгнуть трудовой договор (контракт) с руководителями организации, его заместителями и главным бухгалтером. Реализация данного права может позволить новому собственнику не допускать к участию в управлении организацией работников, не пользующихся его доверием. Очевидно, что такое развитие событий нарушает права работников на участие в управлении хозяйственной деятельностью организации, с которой они состоят в трудовых отношениях.

В ст. 85 проекта ТК РФ предполагается предоставить работодателю право утверждать правила внутреннего трудового распорядка организации после консультаций с представительными органами работников, в то время как в соответствии со ст. 130 КЗоТа РФ такие правила утверждаются трудовым коллективом организации. Думается, консультации с представительным органом могут служить слабым утешением для работников, поскольку они ни к чему работодателя не обязывают.

В ст. 87 правительственного проекта ТК РФ предложено уменьшить количество дисциплинарных взысканий для работников. В частности, из числа дисциплинарных взысканий предполагается исключить строгий выговор. Кроме того, в названной статье не указаны конкретные основания увольнения работников, являющиеся дисциплинарными взысканиями. Учитывая, что при наложении дисциплинарного взыскания должна быть соблюдена соразмерность тяжести дисциплинарного проступка и меры ответственности работника, уменьшение перечня дисциплинарных взысканий ведет к ухудшению правового положения работников. Ведь чем меньше содержится в законодательстве дисциплинарных взысканий, тем ближе путь к крайней мере дисциплинарной ответственности работника в виде увольнения. По всей видимости, перечень дисциплинарных взысканий должен быть максимально расширен. К их числу следует отнести и лишение работников премии. При этом работодатель должен иметь право применять к нарушителю только одну меру воздействия за каждый дисциплинарный проступок.

Большие сомнения вызывает и обоснованность предлагаемого в ст. 129 проекта ТК РФ новшества, касающегося натуральной формы оплаты труда работников. Очевидно, что возможность установления на уровне коллективного договора или иных локальных правовых актов организации натуральной оплаты труда в размере до 20 процентов причитающейся работнику заработной платы ухудшает положение последнего в сравнении с действующим законодательством. В действующем КЗоТе РФ подобное правило отсутствует. Конечно, натуральная форма оплаты труда в настоящее время получила широкое распространение. Однако в силу действующего законодательства эта практика является незаконной. В то же время узаконивать ее нецелесообразно, поскольку в таком случае работодатель перекалывает на плечи работников часть своих предпринимательских забот.

В ст. 68 проекта ТК РФ предлагается предоставить работодателю право без соблюдения установленного двухмесячного срока предупреждения изменять работнику существенные условия труда после консультаций с представительными органами работников организации и по согласованию с органом по труду соответствующего субъекта Российской Федерации. Такое согласование в современных условиях невозможно как по причине удаленности большого количества организаций от места расположения органов по труду соответствующего субъекта Федерации, так и в силу отсутствия регламентации его проведения. Консультации с представительным органом также не способны защитить трудовые права работников: они не возлагают

никаких обязанностей на работодателя. В связи с этим могут нарушаться права конкретного работника, существенные условия труда которого будут без предупреждения изменены. По всей видимости, трансформация существенных условий труда допускается после предупреждения работника об этих действиях за два месяца и при отсутствии у работодателя возможности сохранения прежних условий.

Время простоя из-за отказа работника выполнять свои обязанности в случае возникновения непосредственной опасности для его жизни и здоровья в законопроекте предлагается оплачивать из расчета двух третей часовой ставки (оклада). Данное предложение противоречит ст. 5 Основ законодательства РФ «Об охране труда» от 6 августа 1993 года с последующими изменениями и дополнениями, где предусматривается сохранение за работниками среднего заработка. Очевидно, что невыполнение работником трудовой функции в рабочее время не по своей вине должно компенсироваться в размере среднего заработка. Здесь следует руководствоваться принципом полного возмещения работнику заработной платы, неполученной по причине простоя не по его вине.

В ст. 215 проекта ТК РФ зафиксированы дополнительные, в сравнении с действующим законодательством, случаи полной материальной ответственности работников. В частности, в нем говорится о полной материальной ответственности работников, причинивших ущерб организации в результате административного проступка, установленного компетентным государственным органом, а также разглашением вопреки заключенному трудовому договору сведений, составляющих служебную, коммерческую или иную, охраняемую законом, тайну. Причем материальная ответственность работников в законопроекте именуется имущественной.

Привлечение к полной материальной ответственности работников, совершивших административный проступок, видимо, будет правомерным в случае, когда вина работника в причинении вреда работодателю установлена судебным постановлением. В настоящее время судьи рассматривают материалы об административном правонарушении по ст. 49 КоАП РСФСР, где предусмотрена ответственность за совершение мелкого хищения чужого имущества. При установлении факта такого хищения работодатель вправе и по действующему законодательству привлечь работника к полной материальной ответственности, т. к. ущерб причинен умышленными действиями. В связи с этим названное основание полной материальной ответственности работника будет дублированием положения закона, устанавливающего ответственность за умышленное причинение вреда имуществу организации, с которой работник состоит в трудовых отношениях.

Разглашение сведений, составляющих служебную, коммерческую или иную, охраняемую законом, тайну, может быть вменено в вину работнику только в том случае, если он выполнял трудовые обязанности, с которыми федеральное законодательство связывает возможность включения в трудовой договор (контракт) условия о неразглашении указанных сведений. Кроме того, по замыслу авторов правительственного законопроекта, за их разглашение должна быть установлена как дисциплинарная ответственность в виде увольнения работника, так и материальная, предполагающая полное возмещение вреда. Очевидно, что принятие данного предложения позволит работодателю применить к провинившемуся работнику за один проступок две меры ответственности. Однако следует исходить из общего правила о применении за каждый проступок одной меры воздействия на

работника. Поэтому от одной из мер ответственности работника за рассматриваемое правонарушение следует отказаться.

Привлечение работника к материальной ответственности по распоряжению работодателя (ст. 220 проекта ТК РФ) противоречит ст. 35 Конституции России, запрещающей лишать работника имущества помимо судебного решения.

Необоснованно предлагается в ст.ст. 246, 248 проекта ТК РФ снизить уровень льгот и гарантий беременным женщинам и женщинам, имеющим детей. В частности, помимо закрепления возможности привлекать их к работе в выходные и праздничные дни, к сверхурочной работе, направлять в служебные командировки, предложено предоставить работодателю право увольнять беременных женщин и женщин, имеющих детей, за совершение виновных действий: повторное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, однократное грубое нарушение трудовых обязанностей, прогул, появление на работе в состоянии опьянения, разглашение государственной, служебной, коммерческой или иной, охраняемой законом, тайны, совершение по месту работы хищения чужого имущества, нарушение требований по охране труда, совершение виновных действий при работе с денежными или товарными ценностями, принятие необоснованного решения руководителем организации, его заместителями и главным бухгалтером, предоставление ложных сведений или документов при заключении трудового договора и др. Ст. 170 КЗоТа РФ запрещает увольнение беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, и одиноких матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 16 лет), за исключением случаев полной ликвидации организации, когда их увольнение возможно с выполнением обязательства по трудоустройству. Думается, снижать уровень правовой защиты данной категории работниц в материальных нормах трудового права нет никакой необходимости, ведь в соответствии со ст. 38 Конституции РФ материнство и детство находятся под защитой государства. Следовательно, именно государство должно обеспечить меры такой защиты. К их числу относятся льготы и гарантии, установленные действующим трудовым законодательством. Снижение уровня этих льгот и гарантий означает невыполнение государством своих конституционных обязанностей.

В ст. 140 проекта ТК РФ предлагается снизить размер доплаты за работу в ночное время с 40 до 20 процентов.

Несмотря на то, что в ст. 120 проекта ТК РФ предлагается предоставить работнику право использовать отпуск за первый год работы по истечении шести месяцев, работодатель, по мнению авторов законопроекта, не должен при этом нести материальные потери. Поэтому в ст. 145 ТК РФ предложено закрепить обязанность работника при увольнении до окончания рабочего года, в счет которого он получил оплачиваемый отпуск, возратить оплату за неотработанные дни отпуска. По всей видимости, такая обязанность может возникнуть у работника при увольнении по неуважительным причинам. Именно из этой посылки исходит ст. 124 КЗоТа РФ.

Нами перечислены основные позиции правительственного проекта ТК РФ, направленные как на улучшение правового положения работника, так и ухудшающие уровень льгот и гарантий в сравнении с действующим трудовым законодательством. Невооруженным глазом видно, что законопроект, внесенный в Государственную думу правительством РФ, имеет ярко выраженную направленность на ограничение существующих льгот и гарантий работников. Об этом говорится и в комментарии министра труда и

социального развития РФ С. Калашникова, который дан к законопроекту в «Российской газете» 28 апреля 1999 года. В нем утверждается, что действующий КЗоТ РФ буквально перенасыщен экономически нереальными льготами и гарантиями. Однако никто не назвал хотя бы одну такую льготу и гарантию. Может быть, нашим работникам вообще не надо платить заработную плату, чем успешно пользуются наши работодатели на практике? В свою очередь, имея более 12 лет практической работы по применению трудового законодательства, берусь утверждать, что действующий КЗоТ РФ ни одной такой льготы и гарантии не содержит. Более того, в современных условиях работники нуждаются в разработке и принятии дополнительных

материальных норм трудового права, защищающих их права и интересы, например при распределении прибыли. Однако для этого не требуется разрабатывать новый ТК РФ – достаточно внести изменения в КЗоТ РФ.

Таким образом, рассмотренный проект ТК РФ с приоритетной задачей защиты материальными нормами трудовых прав и интересов работников не способен справиться.

Продолжение следует.

Владимир Миронов,

*член Независимого экспертно-правового совета,
д.ю.н., профессор*

За рубежом

Можно ли примирить непримиримых

Британский совет организовал международную конференцию «Демократия, права и равенство – вызовы и возможности» в Белфасте, главном городе Северной Ирландии.

Этот регион Великобритании приобрел печальную международную известность давней враждой между населяющими его протестантами и католиками. Вражда эта приняла самые крайние формы: террористические акты и вооруженные столкновения происходили там постоянно на протяжении десятилетий, в них было втянуто огромное число людей с обеих сторон. ИРА – Ирландская освободительная армия – стала одной из самых одиозных террористических организаций современного мира, у нее на счету взрывы и убийства в Северной Ирландии, Лондоне и в других городах Великобритании. Однако в последние годы насилие в Северной Ирландии явно идет на убыль, можно сказать, сходит на нет. Это произошло не само собой, а вследствие длительного миротворческого процесса, начатого в середине 70-х годов и только сейчас давшего видимый результат.

Именно поэтому Британский совет собрал международную конференцию в Белфасте, чтобы познакомить с накопленным там драгоценным опытом представителей государственных структур, независимых общественных организаций и научных работников из разных стран мира: среди них немало таких, где этот опыт нужен для решения аналогичных собственных проблем, проблем расколотого общества. К сожалению, наша страна тоже остро нуждается в таком опыте. Ведь Чечня – это та же самая проблема расколотого общества, которую решают в Северной Ирландии, но только гораздо более широкомасштабная. Такого числа жертв насилия с обеих сторон, как в Чечне, Северная Ирландия не видела за все десятилетия активности террористов и ИРА.

Как же удалось замирить там противоборствующие стороны?

Об этом участникам конференции подробно доложили участники процесса замирения – представители Комиссии по правам человека парламента Северной Ирландии и руководители парламентских фракций, представляющих враждующие стороны протестантов и католиков.

Сразу же очевидно различие подхода к этой проблеме в Северной Ирландии и у нас, в России. Там не придумывают мифов относительно сути раскола, а, напротив, прямо, открыто говорят об этом. Обе стороны согласны, что суть эта не в религиозной принадлежности, а в культурной, национальной и политической ориентации: 60 процентов населения Северной Ирландии ориентировано на сохранение этого региона в составе

Великобритании (их условно называют протестантами), а 40 процентов жителей этого региона хотели бы выйти из состава Великобритании и присоединиться к Ирландии или остаться независимым государством (таких условно называют католиками). Почему условно? Потому что большинство и протестантов, и католиков не так уж часто посещают свои церкви и не так уж истово соблюдают религиозные правила, не это для них главное. Тем не менее, обе стороны были настроены весьма враждебно, и противоречие между ними казалось непримиримым.

Осознав, в чем реально заключается это противоречие, наиболее трезво мыслящие представители обеих сторон взялись за поиски возможностей их примирения, что вначале казалось совершенно безнадежным делом; действительно, как примирить взаимоисключающие позиции – ведь суть раскола заключалась в том, что обе стороны были одинаково решительно настроены на принадлежность к разным государствам, но все-таки нашлись сторонники переговоров.

Переговоры начались в 1976 году – 24 года назад! Они начались между представителями умеренных партий той и другой сторон конфликта. Кое-что им удалось согласовать между собой, но этого было явно недостаточно, поскольку в переговорах участвовали не те, от кого исходило насилие, и насильственные действия продолжались. И тогда умеренные с обеих сторон пришли к очень трудному для них решению о необходимости включения в переговорный процесс собственных радикалов, то есть, попросту говоря, террористов. Переговоры с ними шли чрезвычайно трудно, они прерывались после очередного террористического акта и все-таки начинались вновь и вновь. Суть этих переговоров, как я поняла, состояла в постепенных уступках большинства меньшинству – ради установления мира для всех в уставшем от насилия регионе. Эти уступки заключались в согласии на равное представительство враждующих сторон в парламенте и во всех других структурах власти в Северной Ирландии.

Участники конференции могли увидеть, как скрупулезно этот паритет соблюдается; в парламентской комиссии по правам человека, как и во всех других парламентских комиссиях, представителей протестантов и католиков – ровно пополам, и выступали они перед участниками конференции тоже поровну по каждому вопросу. Решение всех жизненно важных для жителей Северной Ирландии вопросов на паритетных началах постепенно (очень постепенно!) привело к снижению недовольства своим положением среди католиков, т.е. ориентированных на отделение от Великобритании, и среди них все увеличивалась доля умеренных и все

уменьшалась доля радикалов, моральная и материальная поддержка террористов со стороны населения ослабевала год от года, и постепенно они ее практически лишились. Это и привело к ослаблению террора.

На конференции не только рассказали, как этого добивались и добились, но и показали, как изменилась благодаря прекращению террора жизнь в Белфасте. Нас провозили на автобусе по всему городу. В старой его части школы, больницы, правительственные и городские учреждения окружены высочайшими стенами, как тюрьмы, и еще сверху — колючая проволока. На окнах жилых домов — решетки, в общем, не город, а осажденная крепость. А в районах, построенных недавно, уже после замирения, нет ни тюремных стен, ни колючей проволоки, ни решеток — дома, общественные и государственные здания окружены газонами, деревьями и выглядят красиво и мирно. Это наглядные плоды успеха переговоров.

Да, переговоры эти длились четверть века. Да, это несправедливо, что большинство согласилось на паритет с меньшинством. Но ведь выиграли в конечном итоге и те, и другие. И можно ли возразить против того, что лучше четверть века вести переговоры, чем четверть века

бомбить города и села и делать в них зачистки — ведь это и через четверть века ни к чему новому не приведет, кроме все новых и новых жертв. Поэтому я понимаю законную гордость политиков Северной Ирландии, сумевших примирить, казалось бы, непримиримое и обеспечивших мир и покой своим согражданам.

Мне бы очень хотелось, чтобы наш новый президент посетил Белфаст и увидел и услышал все, что увидел и услышал там участники конференции, организованной Британским советом. Может быть, это помогло бы ему найти выход из противостояния в Чечне, которое кажется не менее безвыходным, чем это было в Северной Ирландии четверть века назад. Может быть, он осознает, что бомбежки, зачистки и другие силовые приемы не могут усмирить расколотое общество и, более того, безмерно затрудняют это умиротворение, отодвигая его не на месяцы и не на годы, а на многие десятилетия, и что проблему эту иначе как переговорами решить невозможно.

*Людмила Алексеева,
Московская Хельсинкская группа*

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной думе

За последние десять лет предпринималось немало попыток законодательно отрегулировать самые экзотические сферы и тонкие материи: и психосферу, и нравственность, и — как сейчас Кобзон — честь и достоинство. Все это оставалось, однако, частными инициативами и не находило опоры во фракциях и комитетах. В прошлом году Виктор Илюхин, бывший председатель Комитета по безопасности, так и не смог вынести на пленарное заседание свой проект «О защите психосферы человека».

О новом законопроекте под названием «Об информационно-психологической безопасности» можно было бы и не писать, если бы и на сей раз это был заранее обреченный опыт какого-нибудь энтузиаста. Однако этот содержащий огромный репрессивный потенциал безразмерно-резиновый проект вносится не Илюхиным и не Астраханкиной, а объединенной группой представителей всех фракций, включая видных демократов и других именитых людей: здесь и СПС, и «Яблоко», и «Отечество», и «Регионы России», и «Народный депутат», и «Единство» — А. Александров, Э. Воробьев, Н. Герасименко, Л. Глебова, А. Гуров, Н. Ковалев (бывший шеф ФСБ), Е. Лахова, О. Морозов, С. Степашин, Ю. Щекочихин и еще целый ряд фамилий.

Как говорится в пояснительной записке к законопроекту, возможности науки и техники стали столь велики, что методами специального воздействия на психику, в экспериментаторских или военных целях, воля человека может быть парализована, поведение может стать управляемым, и, в конце концов, сам того не замечая, человек заболевает и умерщвляется. Поэтому обеспечение информационно-психологической безопасности «является одной из важнейших задач государства».

Но об общественном контроле за ФСБ или военным производством в проекте, конечно, ничего не говорится. Угрозу безопасности представляют, оказывается, некие откуда угодно исходящие «несертифицированные»

воздействия, приводящие к «блокированию на неосознаваемом уровне свободы волеизъявления человека, искусственному привитию ему синдрома зависимости, утрате способности к политической, культурной, нравственной самоидентификации» и, конечно же, к «разрушению единого информационного и духовного пространства Российской Федерации, традиционных устоев общества и общественной нравственности». На защиту этих ценностей от невидимого врага и направлен разосланный в апреле депутатам законопроект.

Очевидно, что запрещаться по этому закону будут не секретные военные лаборатории (до которых авторам закона и при самых благих намерениях не добраться), а разного рода пацифисты, анархисты, секты, «Последнее искушение Христа», НТВ и радио «Свобода». Ведь именно они разрушают у нас «единое информационное пространство».

При этом разрушать, подвергать и т.п. запрещается, но не всем. Некие «органы и организации, входящие в государственную систему обеспечения информационно-психологической безопасности», получают право творить все вышеперечисленное. Из законопроекта буквально следует, что эти «органы и организации» вправе причинять вред здоровью людей, манипулировать их сознанием в благородных и человеколюбивых целях: «при проведении антитеррористических и миротворческих операций», «при подготовке специалистов по проведению антитеррористических операций». Совершенствовать свое искусство сертифицированные вредители, будут «без согласия субъекта, в отношении которого применяются такие средства и методы воздействия». Это не страшный сон — это текст ст. 15 проекта Федерального закона, внесенного названными депутатами.

Первого чтения следует ожидать где-то в сентябре — октябре. Однако необходимо уже сегодня засветить эту инициативу, учитывая, что при таком составе авторов

законопроект представляет не теоретическую, а вполне реальную угрозу гражданскому обществу.

Информация о пленарных заседаниях (май – июнь)

25 апреля депутатом П. Крашенинниковым внесен в Государственную думу проект постановления Государственной думы «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». 27 апреля инициатива Крашенинникова поддержана комитетами по законодательству и по государственному строительству.

Вопрос об амнистии запланировано рассмотреть на заседании Думы 17 мая (график рассмотрения проектов может быть сдвинут в связи с утверждением кандидатуры председателя правительства).

Амнистия от 18 июня 1999 года провалилась. Вместо обещанных 94 – 96 тыс. на свободу вышло 21 780 человек, причем из 30 с лишним тысяч заключенных подростков освободилось около 200 человек. Основная причина несостоятельности предыдущей амнистии в том, что проект был внесен правительством после неоднократного секвестирования в сажаяющих ведомствах (МВД, Генпрокуратуре, Верховном суде и даже в Минобороны). Палата по правам человека дважды после этого обращалась к проблеме амнистии как не самому лучшему, но единственно доступному «пожарному» способу повлиять на катастрофическое положение в пенитенциарной системе. Помимо конкретных содержательных предложений (в частности, о распространении амнистии на квалифицированные составы краж – ст. 158, ч. 2 и другие характерные для подростков преступления), Палата настаивала на необходимости внесения проекта амнистии не правительством, а депутатами. Позиция правозащитников была поддержана ГУИНОм и Минюстом в целом, и по предстоящей амнистии имеется вероятность освобождения примерно 120 тыс. человек в течение года и поэтапно еще довольно значительного количества за счет сокращения сроков. Так, ветераны любых вооруженных конфликтов (и советских, и российских) даже по тяжким и особо тяжким статьям получают сокращение срока на треть.

17 мая. Второе чтение законопроекта «Об ограничении курения табака». Представляется, что этот проект также заслуживает общественного внимания. Если ограничение курения в транспорте и некоторых других местах, запрет на продажу табака несовершеннолетним вполне разумны, то запрет на оборот сигарет, содержание смол и никотина в которых превышает установленные законом количества (ст. 3), чреват очень серьезными и непредсказуемыми последствиями. Это приведет к созданию очередного списка запрещенных веществ, т.е. еще одних «наркотиков» со всеми вытекающими из этого репрессивными последствиями. Такой запрет должен, по крайней мере, приниматься по согласованию с международными органами по контролю наркотиков. Помимо этого, проект содержит еще много абсурдных запретов и предписаний (как, например, запрет на демонстрацию средствами массовой информации курения общественных и политических деятелей).

19 мая. Первое чтение проекта закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы». Законопроект подготовлен в ГУИНе Минюста России проф. А.И. Зубковым (зам. начальника ГУИН) и проф. О.В. Филимоновым (нач. Правового управления). Внесен Советом Федерации 6 июля 1999 года, однако не был поддержан Комитетом по законодательству прошлой Думы и лежал без движения. Основным докладчиком (от

Совета Федерации) будет выступать В. Платонов; от Думы – П. Крашенинников.

Этот поистине революционный закон впервые за последнее время существенно корректирует карательную политику и, в случае принятия, повлечет ощутимое (до 350 тысяч) сокращение численности тюремного населения. Предлагаются изменения в УК, УПК, УИК, другие законы.

Согласно законопроекту, из разряда тяжких преступлений выводятся неосторожные деяния со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, в том числе и по сокращению населения следственных изоляторов. Совершившие преступления по неосторожности направляются в колонии-поселения, независимо от назначенного срока. Снижаются верхние пределы фактического отбывания наказания при досрочном освобождении. Расширяется институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Повышается возраст ребенка (с 8 до 14 лет) в случае отсрочки наказания женщинам, имеющим детей. Предполагается снизить высший предел ответственности санкции части 2 ст. 158 УК с 6 до 5 лет с тем, чтобы кражи с отягчающими (квалифицирующими) признаками не относить к тяжким преступлениям (это небольшое, казалось бы, изменение касается самой распространенной уголовной статьи и может иметь значительные последствия).

Особо значимы изменения в УПК. Расширяются виды мер пресечения, альтернативные заключению под стражу. Одновременно сокращаются основания для взятия подозреваемого и обвиняемого под стражу до суда. Вводится мера пресечения в виде домашнего ареста. Совершенствуются институты отдачи под присмотр, залога, поручительства. Заключение под стражу может применяться за совершение преступлений, санкция по которым свыше 3 лет лишения свободы (по действующей редакции – свыше одного года). Сокращается допустимый срок содержания под стражей по ст. 97 УПК (один год вместо полутора), впервые устанавливается срок заключения в СИЗО в период нахождения дела в производстве суда первой инстанции.

Гуманизируется целый ряд норм Уголовно-исполнительного кодекса. Принципиальным является положение о возможности содержания в одном исправительном учреждении различных категорий осужденных с созданием изолированных участков с различными видами режима, что дает возможность отбывания наказания в регионах по месту постоянного проживания осужденных. Предлагается снять все ограничения на получение посылок, передач женщинам и несовершеннолетним. Отменяется правило, по которому условно-досрочное освобождение применяется лишь к переведенным на облегченные условия содержания.

Перечисленные и целый ряд иных важных предложений дают основания рассматривать данный законопроект как поворотный для реформирования пенитенциарной системы.

Шансы прохождения проекта предположительно можно оценивать как 50 на 50.

24 мая. Первое чтение проекта «О государственном языке Российской Федерации».

26 мая. Второе чтение проекта «Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав». При подготовке ко второму чтению учтен ряд поправок, внесенных депутатами В. Борщевым (в 1999 г.) и в текущем году С. Ковалевым. В то же время концепция законопроекта не увязана с концепцией развития ювенальной юстиции.

31 мая. Первое чтение проекта «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» (в части реабилитации граждан, репрессированных за пределами России на территории бывших республик СССР, в отношении которых нет законодательных актов об их реабилитации). Проект внесен депутатами второго созыва Ж. Лозинской, Р. Султановым и несколькими действующими депутатами.

31 мая. Первое чтение проекта «О государственной поддержке переселенческих объединений при общинном обустройстве в Российской Федерации».

31 мая. Первое чтение проекта «Об основных гарантиях прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления» (внесен депутатом ГД С. Митрохиным и рядом депутатов прошлого созыва).

7 июня. Второе чтение проекта «О перечне оснований, наличие которых препятствует занятию педагогической деятельностью в образовательных учреждениях» (внесен правительством РФ, принят в первом чтении 13 ноября 1998 г.). Проект предусматривал ограничения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, заиканием и др. в неоправданно широких масштабах, что может повлечь массовое нарушение прав преподавателей и узаконивание увольнения неугодных лиц по мотивам психической или иной непригодности. С проектом можно согласиться лишь в случае, если имеющиеся поправки, устраняющие излишние ограничения, будут предложены комитетом к принятию. Результаты рассмотрения таблиц поправок станут известны после 16 мая.

7 июня. Первое чтение внесенного В. Жириновским закона «Об отцовстве».

7 июня. Первое чтение внесенного В. Игруновым и Ю. Рыбаковым проекта «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», расширяющего категории лиц, признанных пострадавшими от репрессий, и содержащего уточнение ряда положений закона. Аналогичный проект был отклонен Думой второго созыва.

7 июня. Второе чтение проекта Налогового кодекса Российской Федерации (главы «Акцизы», «Налог на добавленную стоимость»).

14 июня. Первое чтение проекта «О государственных музеях-заповедниках» (внесен Советом Федерации).

16 июня. Ратификация Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией.

16 июня. Второе чтение проекта «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Даты соответствующих слушаний указаны в соответствии с календарем рассмотрения вопросов с 17 мая по 16 июня. Даты рассмотрения могут быть изменены.

На протяжении мая – июня (начиная с 17 мая) планируется завершить рассмотрение во втором чтении проекта Кодекса РФ об административных правонарушениях. Предложено закрепить на каждом заседании фиксированное время для обсуждения кодекса по главам. На сегодня приняты три главы. В предыдущих выпусках обзора подробно излагалась ситуация, связанная с прохождением нового КоАП. Рассмотрение наиболее спорных глав и статей – о транспортных правонарушениях, наркотиках, мелких хищениях, регистрационном режиме и других – впереди.

Помимо ранее отмеченного (подготовленные нами комментарии к проекту КоАП при необходимости могут быть направлены повторно при поступлении заявок), имеет большое значение поправка,

предложенная депутатами Г. Мирзоевым и Б. Надеждиным и рекомендованная Комитетом по государственному строительству к принятию. Согласно этой поправке, в качестве защитника в производстве по делам об административных правонарушениях допускаются только адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование. Такая норма не соответствует не только действующему УПК РСФСР, но и предложениям Президента РФ, поступившим в Думу в виде законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В президентском законопроекте, подготовленном в целях приведения действующих процессуальных законов в соответствие с практикой Европейского суда по правам человека, предлагается дополнить КоАП РСФСР нормой, гарантирующей право лица, привлекаемого к административной ответственности, иметь адвоката или «иное лицо, приглашенное по его выбору». Ограничение круга защитников по сравнению с уголовным процессом дискриминирует участников административного производства. Следует учитывать тенденцию к исключению представителей общественности, трудовых коллективов и неюрисов из процессуального производства и решительно противостоять данным предложениям, обусловленным исключительно корпоративными интересами адвокатского сообщества. В административном процессе такое ограничение тем более недопустимо, потому что стоимость адвокатских услуг будет значительно превышать административные штрафы.

В комитетах

В Комитете по безопасности завершается работа над проектами законов «О чрезвычайном положении» (вносят Э. Воробьев, В. Похмелкин, С. Юшенков) и «О дополнительных мерах по защите основ конституционного строя, прав, законных интересов и личной безопасности граждан при чрезвычайных обстоятельствах в пределах одного или нескольких субъектов Российской Федерации» (вносится А. Куликовым).

В конце мая в Комитете по законодательству возобновляется работа группы, возглавляемой Е. Мизулиной, по подготовке ко второму чтению проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с решением Совета Думы от 18 апреля проект закона «Об альтернативной гражданской службе», внесенный Ю. Рыбаковым, направлен Комитетом по законодательству в правительство РФ для получения финансово-экономического заключения. По мнению автора, вступление закона в силу не повлечет дополнительных бюджетных затрат.

Внесенные законопроекты

Президентом внесен проект Федерального закона «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма» от 27 января 1977 года.

Законопроект включает заявление, при сохранении которого ратификация Конвенции представляется недопустимой, ибо в таком случае России ставится под сомнение одно из важнейших положений этого документа. Пятой статьей Конвенции предусмотрено, что ничто в ней «не может толковаться в качестве положения, устанавливающего обязательство о выдаче, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлением, указанным в статьях 1 или 2 (т.е. связанных с терроризмом), была направлена с целью судебного преследования или наказания лица на основании его расы, религии, национальности или политических взглядов или что положение лица может быть ухудшено по любой из этих причин». Аналогичное положение

содержится в ст. 8 Конвенции в связи с обязательствами об оказании взаимной правовой помощи.

Президент предлагает при ратификации заявить, что приведенные положения «должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции». Иными словами, предлагается требовать выдачи, в том числе и при наличии оснований полагать, что преследования связаны с политическими взглядами или иными перечисленными обстоятельствами.

Работа над законопроектами

До 20 мая продлен срок подачи поправок к проекту «О нормативных правовых актах», принятому в первом чтении Думой второго созыва и подготовленному ко второму чтению Комитетом по государственному строительству. Проект содержит положения, подлежащие исключению, и ряд спорных положений. Основные вопросы вызывает предоставление правотворческому органу права толкования изданных им нормативных правовых актов, что приведет к подмене законодательного регулирования толкованиями и размыванию правового пространства. Проект фактически вторгается в компетенцию Конституционного суда (КС), устанавливая, в каких случаях нормы Конституции подлежат непосредственному применению. Кроме того, бесосновательно утверждается, что «правовая позиция КС, выраженная в мотивировочной части его постановления, не является нормативной и общеобязательной для исполнения». Очевидно, что такое положение не только фактически лишает силы большинство решений КС, но и представляет собой вторжение в сферу регулирования Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ».

Комитетом по государственному строительству продлен до 22 мая срок подачи поправок к принятому в первом чтении в июне 1999 года проекту «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Документ нуждается в существенной корректировке. В частности, проектом фактически устанавливается презумпция виновности иностранных граждан при решении вопроса об отказе им в выдаче разрешения на въезд, вводятся дополнительные ограничения, носящие дискриминационный характер. Содержится также противоречащая нормам международного права статья, согласно которой «в отношении иностранных граждан государств, в которых имеются специальные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, Российской Федерацией могут быть установлены ответные ограничения».

Продлен срок направления поправок к принятому в первом чтении Думой прошлого созыва проекту «Об органах судейского сообщества». Проект не может быть исправлен путем внесения поправок, поскольку принимается не в общественных, а в корпоративных интересах. Основные возражения вызывает включение в число органов судейского сообщества квалификационных коллегий, которые таким образом составляют исключительно из судей, что исключает общественный контроль за судебной системой, превращает это сообщество в «вольчью стаю». Прелести такой системы, действующей сегодня, испытали на себе все, не вписывающиеся в эталон «советского судьи»: С. Пашин, В. Миронов, Е. Раскевич и многие другие. Срочно необходимо предложить иную модель квалификационных коллегий, чтобы противопоставить ее проталкиваемому Верховным судом проекту.

Дума и правительство

28 апреля по инициативе депутата Татьяны Астраханкиной (КПРФ) на «правительственный час» были приглашены заместитель министра внутренних дел В. Козлов и министр здравоохранения Ю. Шевченко по вопросу о принимаемых мерах по борьбе с распространением наркотиков.

Обсуждение было спланировано для поддержки соответствующих положений новой редакции КоАП, включающей ответственность за потребление наркотиков (в настоящее время не установленную), в том числе и в виде административного 15-суточного ареста. Об этом недвусмысленно заявила сама Астраханкина, отметившая как слабость антинаркотической работы тот факт, что «к реальному лишению свободы осуждается только 20 – 25 процентов привлекающихся к ответственности за незаконный оборот наркотиков». Астраханкина призвала Думу поддержать предлагаемые административные взыскания по отношению к потребителям и законодательно закрепить другие ужесточения. Так, по мнению депутатов, необходимо пойти навстречу МВД и узаконить изъятие наркотиков без понятий, что якобы способно как-то улучшить ситуацию.

Представитель МВД подтвердил верность МВД репрессивным методам борьбы с наркотизмом и в очередной раз пожаловался, что «без финансовой подпитки большинство наших начинаний остается на бумаге». Для успешной работы, кроме денег, МВД необходимо усиление ответственности, в том числе по УК.

Замминистра привел некоторые цифры. В 1999 году совершено более 216 000 наркопреступлений, изъято 60 тонн наркотических средств. Ведется разработка 2 500 преступных группировок. По словам представителя МВД, ведомство смогло справиться «с экспансией кокаина и психотропных веществ амфетаминового ряда». Основной проблемой является распространение героина и других опиатов.

Тональность выступления Ю. Шевченко была несколько иной. Увеличение числа ВИЧ-инфицированных за один год в два раза (36 000 инфицированных, средний возраст которых 18 – 25 лет), угроза эпидемии СПИДа поставили Минздрав перед необходимостью поддержать программы снижения вреда (по сути своей противоположные карательной политике). По словам министра, работа в группах потребителей инъекционных наркотиков – один из самых эффективных методов противодействия ВИЧ-инфекции и гепатиту.

Цифры же таковы: 909 000 стоящих на учете в наркодиспансерах, число больных приближается к 1 000, в стране почти 3 000 потребителей, 8 000 больных подростков. При этом количество наркологических коек уменьшилось в 2,5 раза, что повлекло вынужденное сокращение длительности лечения. Наркология в массе своей становится платной и менее доступной.

Обсуждение проблемы наркотиков на «парламентском часе» выявило постепенное расхождение позиций МВД и Минздрава. С учетом выступления министра здравоохранения, депутат Астраханкина вряд ли получила новые аргументы в пользу ужесточения антинаркотической политики.

Выделения в тексте принадлежат автору

*Обзор подготовил Лев Левинсон,
ответственный секретарь Постоянной палаты
по правам человека при Президенте РФ.
Проект осуществляется при поддержке
правозащитного центра «Мемориал»
и Института прав человека*

Проекты МХГ

Завершился обучающий этап проекта «Летняя школа прав человека в России»

С 30 апреля по 13 мая 2000 года в Москве, в гостинице «Паллада» проходил третий, завершающий, учебный семинар проекта «Летняя школа прав человека в России», осуществляемого Московской Хельсинкской группой совместно с Польским Хельсинкским Фондом по правам человека и Нидерландским Хельсинкским Комитетом. В этом семинаре, как и в двух предыдущих, проходивших в Нидерландах и Польше, приняли участие шестнадцать активистов правозащитников: двенадцать из регионов России и четыре из Беларуси.

Программа семинара была очень насыщенной и достаточно разнообразной, ее условно можно разделить на две части.

Одна из них, традиционно лекционная, включала выступления известных правозащитников, таких как Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, Сергей Ковалев, депутат Государственной думы, Сергей Сорокин, Движение «Против насилия», Андрей Бабушкин, Комитет «За гражданские права», Рустем Максудов, программа «Примирение».

Перед будущими тренерами с лекцией «Судебная система и права человека» выступил Сергей Пашин, член Независимого экспертно-правового совета, судья Московского городского суда. Член Независимого экспертно-правового совета Виль Кикоть посвятил свою лекцию Конституции и роли Конституционного суда в России. Очень интересным было занятие, проведенное представителями Аппарата Уполномоченного по правам человека РФ.

Другая часть московской программы – это активные практические занятия-тренинги, различные ролевые игры, нацеленные на задачи проекта. Их проводили

опытные тренеры Хельсинкского Фонда по правам человека (Варшава), тренеры Тренинг-центра «Голубка» (Москва), председатель Центра развития демократии и прав человека Юрий Джибладзе. На практических занятиях участники семинара овладевали навыками работы в группах, постигли стратегию планирования, учились разрешать конфликты. Много часов занятий было посвящено выработке навыков тренерской работы, построению образовательных программ, инструментам раскрытия группы, оценке потребностей группы и т.д.

Теперь, когда образовательная часть проекта «Летняя школа прав человека в России» закончена, можно сделать некоторые предварительные выводы и сказать о том, что участники проекта в значительной степени повысили свой профессиональный уровень, получили хорошую теоретическую подготовку и овладели многими инструментами и техникой тренерской работы. Если в октябре прошлого года те, кто прошел отборочный конкурс, представляли собой группу не очень хорошо знакомых между собой людей, то теперь, после шести недель совместной напряженной работы на трех обучающих семинарах, группа превратилась в сплоченную команду единомышленников.

Мы надеемся, что после успешной сдачи экзаменов, которые состоятся в конце июля 2000 года, будущие тренеры смогут во всеоружии приступить к практической части проекта, проведению самостоятельных семинаров в регионах России.

*Ольга Федорова,
руководитель региональной службы МХГ*

В регионах

Общество российско-чеченской дружбы

17 апреля 2000 года состоялось учредительное собрание Нижегородского общества российско-чеченской дружбы. В собрании приняли участие представители интеллигенции, журналисты, правозащитники.

Собрание приняло учредительные документы и порядок работы Общества в Нижегородской области и Чеченской Республике.

Собрание приняло Декларацию, текст которой мы предлагаем читателям, и определило главные цели Общества: преодоление недоверия и враждебности между народами Чеченской Республики и России как на уровне государственной политики, так и на уровне бытового сознания; противодействие формированию «образа врага» как по отношению к русским в Чечне, так и по отношению к чеченцам в России; содействие средствам народной дипломатии политическому разрешению конфликта в Чеченской Республике, скорейшему прекращению военных действий и ведению переговорного процесса между противоборствующими сторонами; контроль за соблюдением прав человека на территории Чеченской Республики и Российской Федерации, защита прав гражданского населения,

беженцев и вынужденных переселенцев, национальных и религиозных меньшинств.

Уже сегодня к результатам работы Общества можно отнести организацию широкой общественной кампании в средствах массовой информации, связанную, в частности, с визитом в город Руслана Кутаева – председателя Совета политических партий и общественных движений Чеченской Республики.

В числе ближайших планов Общества: организация приезда чеченских детей в семьи нижегородцев, организация просветительской работы в школах и вузах, издание российско-чеченской газеты.

Декларация Общества российско-чеченской дружбы Мы, представители народов Чеченской Республики и Российской Федерации, принимая во внимание непрекращающееся кровопролитие на территории Чеченской Республики, страдание и гибель тысяч мирных жителей, нагнетаемое в российском обществе недоверие и вражду по отношению к народам Кавказа, активное формирование государственными СМИ «образа врага» в отношении населения Чеченской Республики, происходящее на фоне наступления федеральной власти на свободу слова и информации в России; осознавая ответственность каждого гражданина за действия

правительства Российской Федерации, совершающего военные преступления на Северном Кавказе от имени всего российского народа; понимая необходимость преодоления многовекового недоверия и вражды между народами Чеченской Республики и России; видя серьезнейшую опасность в попытках некоторых религиозных лидеров России и Чеченской Республики противопоставить народы по конфессиональному признаку и придать существующему конфликту религиозный характер; констатируя, что политика российского руководства, десятки, а то и сотни лет направленная на выталкивание Чеченской Республики из правового поля России, постоянное нарушение прав чеченцев, проживающих в российских регионах, и их прямое уничтожение на чеченской земле вызывает естественное стремление к самозащите в формах создания независимого государства; исходя из признания права каждого народа на национальное, политическое и культурное самоопределение; безусловно признавая права и свободы личности высшей ценностью, которая не может быть принесена в жертву никаким политическим, национальным и иным групповым интересам; руководствуясь идеалами гуманизма и справедливости, заявляем о создании *Общества российско-чеченской дружбы*.

Основной целью нашего союза является прекращение войны, лицемерно ведущейся под праведными лозунгами борьбы с терроризмом, но в действительности давно превратившейся в поголовный убой без разбора правых и виноватых. Войны, благодаря которой абсолютным меньшинством общества сколачиваются головокружительные капиталы, а абсолютное его большинство обрекается на дальнейшее обнищание. Войны, в целях пропаганды которой выпускаются на свободу самые темные и самые отвратительные инстинкты, которые в середине XX века уже поставили однажды европейскую цивилизацию на грань уничтожения.

В обстановке, когда, руководствуясь древним принципом «разделяй и властвуй», военное и политическое руководство России нагнетает военную истерию, мы протягиваем друг другу руки в знак дружбы и мира. Мы хотим разорвать порочный круг информационной блокады, благодаря которому у чеченцев представление о русском народе концентрируется в образе мародера и оккупанта, а у русских о чеченском народе – в образе работаргольца и террориста. Мы хотим видеть друг друга не через мушку прицела и не через кривое зеркало центральных телеканалов; мы хотим разговаривать, глядя друг другу в глаза, без каких-либо посредников.

Мы осознаем, что этот разговор будет не простым. За годы войн и паралича власти у наших народов накопилось много взаимных обид и претензий, много боли за погибших и искалеченных, много озлобленности и жестокости. Однако мы обязаны найти общий язык, ибо в противном случае нас ожидает бесконечная война, губительная для обеих сторон.

Мы не отводим глаз от кровавых преступлений, совершенных бандитами в Чеченской Республике в период 1997 – 1999 годов, – взятие заложников, торговля людьми, жестокие пытки и убийства. Мы полагаем, что виновники этих варварских актов насилия, переступившие все божеские и человеческие законы, должны понести заслуженную кару. Мы также не оправдываем тех руководителей Чеченской Республики, которые не нашли в себе мужества решительно и бескомпромиссно противостоять организованной преступности и тем самым бросили тень на весь чеченский народ. Но в то же время мы, будучи принципиальными противниками любых форм коллективной ответственности, более приличествующих

первобытному обществу, нежели цивилизованному государству, считаем, что эти злодеяния ни в коей мере не являются оправданием варварского разрушения городов и сел, массового уничтожения мирного населения в результате неизбирательных обстрелов и бомбардировок, создания на территории республики системы концлагерей – словом, всех тех действий, которые квалифицируются международными правовыми нормами как геноцид.

Мы глубоко убеждены, что война, ведущаяся федеральным руководством против народа Чеченской Республики, является одновременно и войной против всех народов России. Один из её печальных итогов – тысячи цинковых гробов с телами солдат и офицеров, уже пришедших в российские семьи. Однако вслед за гробами на улицы городов и сел уже начинают возвращаться те, чье моральное и психическое состояние искорежено в результате гибели боевых товарищей и постоянного убийства себе подобных, из кого война сделала в лучшем случае людей душевно больных, а в худшем случае – палачей. Это, безусловно, приведет к резкому ухудшению криминогенной обстановки, которая, усугубляясь массовой гибелью профессиональных сотрудников правоохранительных органов в зоне боевых действий, способна превратиться в настоящую катастрофу.

История уходящего столетия красноречиво показывает, что остановить маховик репрессий гораздо труднее, чем его запустить. Молох репрессивной системы, начинающий жить по своим собственным законам, требует все новых жертв, и чеченский опыт «зачисток» и «фильтрации» может быть с успехом применен в регионах России. Это тем более вероятно в нынешней ситуации, когда политическому руководству страны, не умеющему или не желающему проводить эффективную социальную и экономическую политику, так удобно выпустить пар озлобленного полуголодного народа в сторону очередного врага, в которого при нынешних технологиях манипулирования общественным мнением сейчас может быть превращена любая национальная или общественная группа.

Желая противопоставить пропаганде войны, насилия, национальной и религиозной вражды идеалы мира, согласия и братства, мы призываем всех людей доброй воли, правительства и парламентарии всех государств предпринять самые решительные действия для прекращения кровавой бойни на Северном Кавказе и оказать всемерную помощь населению, находящемуся в зоне гуманитарной катастрофы. Мы заявляем, что наше общество открыто для каждого, кто разделяет наши цели и готов внести посильный вклад в их воплощение.

Мы надеемся, что наша инициатива положит начало созданию широкого общероссийского движения за мир между нашими народами.

*Принято на учредительном собрании
Нижегородского общества российско-чеченской дружбы
17.04.00*

Кутаев Руслан Магомедович, кандидат философских наук, председатель Союза политических партий и неправительственных организаций Чеченской Республики, руководитель Независимого центра строительства исследований – сопредседатель;

Дмитриевский Станислав Михайлович, старший научный сотрудник Института рукописной и старопечатной книги (Нижний Новгород), член Нижегородского общества прав человека – сопредседатель;

Строгецкий Владимир Михайлович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и культурологии Нижегородского государственного лингвистического университета – член совета;

Сандьбаев Кайрат Жанайдарович, адвокат 2-й коллегии адвокатов Нижнего Новгорода – член совета;
Жукова Наталья Ивановна, председатель Нижегородского комитета солдатских матерей – член совета;

Каляпин Игорь Александрович, руководитель информационно-аналитического центра Нижегородского общества прав человека – член совета;

Белякова Марина Михайловна, кандидат филологических наук, директор Института рукописной и старопечатной книги (Нижний Новгород);

Шимоволос Сергей Михайлович, председатель Нижегородской группы международного общества прав человека, общества «Мемориал», руководитель общественной приемной областной комиссии по правам человека;

Сергутина Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, председатель благотворительного фонда «Гематология – милосердие и поддержка»;

Фуфаева Ирина Владимировна, экологическое объединение «Дронт»;

Давыдов Алексей Иванович, сотрудник научно-исследовательского предприятия «Этнос»;

Чалоян Алмаз Хадаровна, директор Центра помощи мигрантам;

Новикова Любовь Николаевна, старший научный сотрудник Института рукописной и старопечатной книги (Нижний Новгород), аспирант;

Таганкина Нина Александровна, председатель Совета Нижегородского общества прав человека;

Давыдова Алла Алексеевна, студентка факультета истории и международных отношений Нижегородского государственного университета им. Лобачевского;

Данилина Наталья Ивановна, заместитель председателя коллегии адвокатов Автозаводского района Нижнего Новгорода.

Список открыт к подписанию.

Адрес Общества в Н. Новгороде: 603001, г. Н. Новгород, ул. Рождественская, д. 24, под.2, комн. 1; в Ингушетии: с. Яндари, госхоз, лагерь беженцев, штаб.

По материалам Нижегородского общества российско-чеченской дружбы

Правозащитники и журналисты обсуждают

12 – 13 мая 2000 года в Перми состоялось заседание программы «Либеральные клубы» Фонда Фридриха Науманна «Нужен ли контроль над средствами массовой информации?».

Дискуссию подготовили и провели: идея – Дмитрий Веремчук, Константин Пирожков (Пермь), руководитель программы постоянный представитель Фонда Фридриха Науманна в России и СНГ Фальк Бомсдорф (Москва – Германия), координатор Галина Козлова (Москва), соорганизатор – Пермский государственный университет.

Активными участниками мероприятия стали студенты отделения политологии ПГУ, члены «Либеральных клубов» из Екатеринбурга, Иркутска, Владивостока, Перми, журналисты и издатели газет «Пермские новости», «Луч», «Пермский университет», «Пермские ведомости», «Новый компаньон», «Вести с Урала».

Участвующие в дискуссии попытались найти ответы на довольно сложные вопросы о роли СМИ в тоталитарном и демократическом обществах, о степени доверия населения к журналистам, СМИ без цензуры – анархия или свобода, журналист – это призвание или профессия, журналистская этика: утопия или реальность и другие.

В ходе оживленного обсуждения проблемы студенты и журналисты высказали единую точку зрения о необходимости контроля над СМИ со стороны государства, общества, рекламодателя, конкретного читателя и, в первую очередь, закона. Нужен также этический, нравственный контроль журналиста. Самый жесткий – финансовый контроль: без денежных вливаний существование СМИ теряет смысл. Кроме того, считают издатели и журналисты, нужна конкурентная среда для СМИ, это и будет реальный контроль.

В тоталитарном обществе СМИ – посредник властей, в демократическом – непосредственный источник информации. Ведь мы читаем, смотрим то, что соответствует нашему сознанию, образу мысли. Не являясь сторонниками коммунистов, мы не будем читать «Правду». Случаи «снятия» информации с полосы или из эфира не всегда отрицательны на 100 процентов, чаще всего журналист имеет возможность публиковать информацию в других СМИ, из общей массы СМИ всегда можно выбрать созвучное себе.

Критически высказались журналисты-профессионалы о журналистской деятельности правозащитников. Правозащитные и другие «внутренние» издания – это либо нереальные тиражи, либо невостребованность у массовой аудитории. Прежде чем издавать СМИ, нужно выяснить его «читабельность», «смотрибельность» путем маркетингового исследования. Другая точка зрения состояла в том, что проблема прав человека стоит всегда очень остро. А скепсис профессиональных журналистов объясняется их неготовностью самим брать за «острые» темы. Правозащитники же часто выглядят людьми «не от мира сего»: им приходится быть и журналистами, и общественными защитниками.

Основной вывод дискуссии: СМИ с цензурой закона – это и есть реальная свобода.

СМИ действительно «четвертая власть», хотя у них нет аппарата насилия, но они могут формировать общественное мнение. В ходе обсуждения, однако, прозвучал вопрос: если СМИ – «четвертая власть», то на каком же месте деньги, работа СМИ построена на капитале, журналист не будет писать, выходить в эфир, если у него не будет зарплаты.

В заключение был затронут вопрос: почему наша пресса заражена насилием, злобой? Больное общество – больная пресса. Спрос рождает предложение. Есть общности людей, близких по культуре, уровню образования. Они – нормальная аудитория. Но есть аномалии, отклонения от нормы. Поэтому, считают участники дискуссии, эти потребители за желание получать негативную информацию должны платить.

Елена Макей,
ИПЦ «Мемориал», Екатеринбург

Пермский опыт защиты права на альтернативную гражданскую службу для стран СНГ

7 – 8 апреля в Перми прошел двухдневный международный семинар для юристов и правозащитников по теме «Сознательный отказ от военной службы по убеждениям – судебная защита прав отказников».

Необходимость проведения такого мероприятия вызвана проблемой, отраженной в самом названии семинара, – не во всех странах бывшего СССР существует законодательство об альтернативной гражданской службе (АГС) и соответственно не реализуется право на АГС, однако во всех странах существует категория молодых людей, отказывающихся от военной службы по убеждениям совести.

На семинаре были представлены страны СНГ ближнего зарубежья, а также Венгрия. Всего – 35 участников. Организаторами выступили Пермский региональный правозащитный центр, институт COLPI (Венгрия) и Институт религии и права. Средства на проведение семинара были выделены Институтом «Открытое общество».

Вниманию участников был представлен краткий обзор альтернативной гражданской службы за рубежом, а также модельный закон СНГ «Об альтернативной (вневоинской) службе». Было особо отмечено, что модельный закон предусматривает значительное сужение свободы совести и права на замену военной службы альтернативной гражданской службой (в частности, он не предусматривает такое основание для замены военной службы на АГС, как противоречие военной службы глубоким убеждениям совести).

Достаточно подробно была освещена тема «Судебная практика по делам, связанным с отказом от несения воинской службы по убеждениям». Много внимания было уделено методическим занятиям, в частности, теме «Досудебная подготовка к делам, связанным с отказом от несения военной службы». На семинаре была презентована методика юриста-консультанта Правозащитного центра Р.В. Маранова «Речь отказника по убеждениям и ответы на вопросы в судебном заседании». Пока эта методика лишь часть большой работы, в которой будет анализироваться весь судебный процесс по делам о защите права гражданина на альтернативную гражданскую службу.

Семинар выгодно отличался от подобных тем, что в нем принимал участие профессиональный психолог, кандидат психологических наук Г.Л. Иванов, который участвует в судебных делах по защите прав отказников, а также осуществляет их досудебную подготовку. Выступление психолога вызвало большой интерес. Психологическая сторона судебного процесса до сих пор остается в значительной мере неисследованной. Тем не менее, эта область применения психологических знаний весьма перспективна. Уже сейчас отказники, вооружившись рекомендациями психологов, могут эффективно пользоваться преимуществами, которые дает обладание такими знаниями. Советы психологов помогают им найти правильную линию поведения. Методики, которые были предложены участникам семинара, во многом абсолютно новые и перспективные.

На семинаре большое внимание было уделено опыту пермских правозащитников в защите права призывников на альтернативную гражданскую службу. Пермская область – один из немногих регионов России, в котором, благодаря усилиям правозащитников, предоставление права на альтернативную гражданскую службу стало повседневной судебной практикой. В 1999 – 2000 годах пермские суды вынесли около 20 решений о предоставлении призывникам права проходить альтернативную гражданскую службу с соответствующим предоставлением отсрочки до принятия закона об АГС.

Большой блок составили практические занятия по подготовке отказников к судебным процессам. На данном этапе в семинаре принимали участие молодые люди – отказники, которые прошли через реальные судебные процессы. Самим участникам семинара была предоставлена возможность пообщаться с отказниками. Была проведена деловая игра «Отказник – военком», в которой участникам семинара предлагалось выступить в роли военкома и отказника и попытаться доказать (или опровергнуть) убеждения, которым противоречит военная служба.

Участники семинара получили большой пакет документов, в том числе решения судов по выигранным делам, связанным с заменой военной службы альтернативной гражданской службой по Пермскому региону, самую полную и точную информацию об альтернативной гражданской службе за рубежом, а также тезисы Р.В. Маранова «Некоторые проблемы доказывания убеждений по делам о признании права на альтернативную гражданскую службу», «Речь отказника по убеждениям и ответы на вопросы в судебном заседании». Участникам семинара также были предложены: модельный закон СНГ об альтернативной (вневоинской) службе, законы об альтернативной службе Грузии, Узбекистана, Киргизии и другие законодательные акты, касающиеся вопроса АГС, методики, используемые психологом для тестирования отказников, и другие материалы.

В настоящее время Пермский региональный правозащитный центр готовит к изданию новую книгу, которая будет содержать сведения о том, как реализуется право на альтернативную гражданскую службу в каждом государстве бывшего СССР. В качестве приложений будут приведены все тексты действующих законодательных актов в сфере альтернативной гражданской службы. Цель данного издания – собрать воедино и проанализировав ситуацию с правом на альтернативную гражданскую службу в странах бывшего СССР, подтолкнуть законодателей к принятию закона там, где он еще не принят. Соответственно книга будет распространяться среди парламентариев стран СНГ.

*По сообщению пресс-службы
Пермского регионального правозащитного центра*

Сад продать не желаете?

– Скажите, я имею право?..

– Имеете.

– Так я могу?..

– Нет, не можете.”

(Из анекдота с бородой)

Это очень скучная история. По жанру это даже не история, а одиссея. Правда, не героическая, а именно скучная. Но знать ее вам, пожалуй, следует. Хотя бы на тот случай, если вы захотите как-нибудь распорядиться своим (как вам кажется) имуществом.

Николай Петрович Коротков решил расстаться со своим садом. Растил-хотил его четверть века, поднимал, можно сказать, из ничего, радовался плодам его, щедро угощая ими друзей. За четверть века много, однако, воды утекло. Старел не только сад, но и сам Николай Петрович. Дети выросли и разъехались. Словом, задумал Н. П. расстаться с любимым садом.

Сад – не диван вам какой-то или славянский шкаф. Пришел-покупатель, столковались в цене, деньги на стол – готово. Сад – это, знаете ли, недвижимость, а за ней приглядывает целая когорта наблюдателей. Тут простая формула “товар – деньги” или “деньги – товар” не проходит. Наш «одиссей» это, конечно, знал и отправился в мэрию оформлять продажу сада по полной форме.

Первой конторой на пути Николая Петровича был Дзержинский филиал Государственного учреждения юстиции Нижегородской области по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Сама длиннота этого названия уже навеивает скуку и обещает вам изысканные приключения. Собственно, упомянутая контора, как это у нас принято, предстала пред глазами просителя в виде узенького окошка, куда посетитель должен униженно наклоняться, чтобы услышать, что ему изрекают из-за преграды. Что-то в документах Николая Петровича Окошко не понравилось, и Оно отказалось их принять. Мой герой знал, что управу на Окошко надо искать у его Начальника. Начальник назывался Руководителем и даже имел имя собственное – Нина Михайловна Сазанова. Выслушав просителя и прочитав имеющиеся у него бумаги, Нина Михайловна отправила Короткова к тому же Окошку. С явным неудовольствием Окошко сообщило «одиссею», какие документы он должен представить, чтобы дело сдвинулось с места. Вот этот перечень:

1. Справка КУМИ о техническом состоянии домика;
2. Справка от председателя садового товарищества “Восход” об отсутствии у г-на Короткова задолженности перед товариществом;
3. Копия паспорта (не сада, а гражданина Короткова Н. П.);
4. Получить новый кадастровый номер на садовый участок.

Начал Николай Петрович с изменения кадастрового номера. План участка от 19 августа 1997 г. у него был. Решил, что тут дело не застрянет. Застряло однако. В августе 1997 года этим делом ведал комитет по земельным ресурсам и землепользованию, а в марте 2000 г. от Р. Х. уже две конторы – упомянутая и Дзержинский филиал государственного кадастрового центра. Одна контора не ставит своей подписи без визы другой. Николай Петрович метался между этими двумя почтенными учреждениями неделю, и в результате кадастровый номер 52:21:0000:208:025 был заменен на № 52:21:000:208:025. Вы заметили разницу? Ага, заметили: вместо четырех нулей стало три. Вот так, господа: на этот нолик и была потрачена неделя. Скучно? Что ж поделаешь, дальше веселей не станет.

Теперь – справка КУМИ о техническом состоянии домика. У моего героя была справка по состоянию на июнь месяц 1987 г. Такую справку КУМИ готово подтвердить, но предупреждает, что Окошко Дзержинского филиала (и так далее) юстиции ее не примет. А что же делать? Делать, сказали в КУМИ, надо новую справку. Так делайте, сказал Николай Петрович. Какой вы, однако, прыткий, сказали в КУМИ. Новую справку, сказали в КУМИ, будем делать неопределенно долго и стоить это вам будет 500 – 600 рублей.

Пошел неугомонный Коротков бить челом к начальнику КУМИ. Звали его Александр Сергеевич Климов. Александр Сергеевич (не путать с Пушкиным) в положение вошел и велел РТИ выдать справку незамедлительно и без оплаты. Ну, не совсем, правда, без оплаты. За справку (без оплаты) надо заплатить 20 (двадцать) рублей да еще 2 (два) р. за ксерокопию первой страницы паспорта гражданина России Короткова. Такую справку в РТИ пообещали справить за месяц. Но если господин Коротков спешит, то, заплатив за все 46 (сорок шесть) рублей, он получит справку через три дня. Господин Коротков спешил и оплатил повышенный тариф.

Я нарочно сосчитал количество буквенных и цифровых знаков, включая знаки препинания, вписанных в стандартный бланк этой справки. Их оказалось 123. Кто-нибудь может объяснить, почему написание 123 знаков требует целого месяца работы и оплаты в сумму 20 рублей или же трех дней ускоренной работы за сумму более 40 рублей? Разве написание этих 123 знаков не входит в профобязанности работников РТИ, получающих за это заработную плату? Получающих ее, добавлю, за счет таких налогоплательщиков, как наш скиталец – г-н Коротков. Может быть, столько стоит изготовление бланка? Не дороговато ли? За такие деньги можно купить вполне приличную книжку. Да и как может вдвое меняться стоимость бланка в зависимости от скорости его заполнения? Кстати, а зачем им нужна ксерокопия паспорта г-на Короткова? Нельзя ли просто вписать в справку паспортные данные – и все дела? Впрочем, все эти вопросы обращены в никуда и представляют собой не больше, чем сотрясение воздуха. Никто их не выслушает и уж тем более на них не ответит.

Мой герой – человек разумный – не стал сотрясать воздух. Он за все заплатил и через три дня явился за справкой. Справку не сделали. Почему? А потому, любезнейший наш господин Коротков, что ваше садовое товарищество “Восход” не прошло государственную регистрацию. «Но я-то причём?» – попытался возразить Николай Петрович, однако этот неуместный вопрос повис в воздухе безразличия и махрового бюрократизма. Опять пришлось идти надоедать Александру Сергеевичу Климову. Не без затруднений, но из КУМИ был отдан приказ справку выдать.

Ну, справку от председателя садового товарищества “Восход” о том, что г-н Коротков – садовладелец – ничего вышеозначенному товариществу не должен, Николай Петрович получил сравнительно безболезненно.

У-ф-ф! Теперь все документы были в сборе, и горе-владелец недвижимого имущества отправился в Окошко Дзержинского филиала (и так далее) юстиции. Тут его ждал удар под самый дых. “Ваше владение, – сказала Окошко, – есть часть товарищества “Восход”. Пока это

товарищество не будет зарегистрировано, ваш участок тоже не может быть зарегистрирован и всякие сделки по нему невозможны”.

Вы знаете, что такое зарегистрировать товарищество? Это устав, это большие деньги, это невыносимое крючкотворство по каждой заятой, это на полгода суеты и беготни. И это то, что не может сделать ОДИН товарищ за все товарищество. Этим должно заниматься уполномоченное лицо (председатель). А оно (лицо то есть) сейчас не хочет этим заниматься. Не приспичило пока. И стоит перед Окошком мой садовладелец и не знает, куда же теперь податься.

Подался он к заместителю мэра Л. С. Ваганову. Леонид Сергеевич подтвердил патовость ситуации. Из нее, сказал зам. мэра, есть два только выхода: либо добивайтесь регистрации товарищества, либо обращайтесь в суд за подтверждением своих владительных прав. Таков, мол, закон.

Ну-ка, ну-ка, что там говорит закон? Закон “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” в ст. 6, п.1 говорит:

“Права на недвижимое имущество, возникшие до момента введения в силу настоящего федерального закона, признаются действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоящим федеральным законом (подчеркнуто мной. Авт.). Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей”.

То есть закон говорит, что мой знакомец обладает всеми имущественными правами на свой сад независимо от того, прошел ли он государственную регистрацию или

же нет. Но законы в нашем благословенном отечестве пишут одни, читают другие и исполняют третьи.

Я вас предупреждал, что история эта окажется скучной. Она пока не окончена. Оставим Николая Петровича в его патовой ситуации. Подождем, что решит наш самый независимый и самый справедливый суд. И вообще, не стоило бы нам этим делом интересоваться, если б случай с Николаем Петровичем был единственным в своем роде. Но беда как раз в том, что с появлением у нас права частной собственности в положении нашего “одиссея” оказались десятки тысяч граждан – владельцы квартир, садов, дач, сараев, гаражей и т. д. Случай с Н.П. Коротковым, если хотите, есть самый мягкий вариант. Во-первых, мой знакомец – человек грамотный, способный найти и с пониманием прочесть законодательные акты. Он, во-вторых, человек, еще вполне здоровый, крепко стоит на ногах и способен одолеть бесконечные пути хождения по коридорам власти. Он, наконец, человек упрямый, пробивной, четко осознающий свои гражданские и имущественные права. А что, скажите, делать полуграмотной бабуле, оставшейся наедине со своим имуществом перед лицом равнодушной и безликой бюрократии? Не знаете? Вот и я не знаю.

В следующем номере «Хроники МХГ» редакция планирует опубликовать продолжение этой истории.

Исаак Фельдштейн,
Дзержинск

Идеологическая борьба, хорошая отчетность, героин

В борьбе с молодежной наркоманией одних репрессивных мер явно недостаточно. К тому же эффективность этих мер снижается в силу объективных причин. Привычная по прошлым годам ориентация на успешную отчетность сказывается и здесь.

Как показали результаты проверки службы «02», в угоду процентомании сыщики начинают «имитировать» борьбу с преступностью: при выявлении сбытчиков наркотиков их не задерживают, чтобы ловить вокруг них многочисленных покупателей и тем самым улучшать показатели. В ответе на запрос депутата Государственной думы РФ Сергея Адамовича Ковалева, который подготовил начальник аналитического отдела Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков по городу Москве Владимир Иванович Чарыков, объем изъятого героина за 1998 год был занижен с 77 кг до 4,6кг, чтобы показать значительный прирост в 1999 году, за который было изъято 31,4 кг. Иначе приходится признать, что в реальности героина в 1999 году было изъято меньше на 59,2 процента – и это при том, что факты изъятия героина составляют 87,9 процента от общего числа изъятий (9642 из 10971 факта изъятия наркотиков).

Такая политика внешнего благополучия в отношении наркотиков и наркомании способствовала структурной перестройке наркорынка в сторону его героинизации. Захват рынка героином и другими «жесткими» наркотиками, быстрое вытеснение производных конопли, самодельного первитина и даже кокаина свидетельствуют об укреплении позиций крупной наркомафии, заинтересованной в создании устойчивых и постоянно возобновляемых покупательских масс. Распространение героина и опиатов выгодно: возможность производства в промышленных количествах, высокая концентрация, удобство транспортировки, мгновенное физическое привыкание.

О том, что в Москву завезено большое количество героина и его синтетических заменителей, вызывающих быстрое привыкание и провоцирующих антиобщественное поведение, сообщалось лишь в отчетах по итогам минувшего года, хотя сведения о вытеснении героином других наркотиков с рынка были оглашены уже в 1997 году. В мае 1998 года Мордо Байль, сотрудник московского отделения организации «Врачи без границ», рассказывал в интервью радиостанции «Немецкая волна»: «Ситуация кардинально изменилась за последний год – рынок, на котором доминировали наркотики домашнего изготовления, заполняется героином промышленного производства. Большинство наркоманов – люди очень молодые, им еще можно помочь, у них нет сильной зависимости. Они используют героин для отдыха и расслабления. На Западе эту функцию выполняют так называемые party drugs или наркотики для вечеринок: марихуана, ЛСД, амфетамины. А в России молодые люди сразу втыкают себе в вену шприц».

От героинизации наиболее пострадали областные и районные города, где, в отличие от Москвы и Санкт-Петербурга, легче установить контроль над рынком: «Легких наркотиков в Твери не найти. Ни мака, ни метадона, ни конопли нигде не купишь, только героин» (из интервью анонимного наркомана).

По десятилетней инерции начальник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков УВД Псковской области майор Лидия Жизнецкая говорила в 1997 году о необходимости идеологической борьбы: запретить песенки типа «Мама-мариухана», кино- и видеофильмы типа «Криминальное чтиво». А сегодня в тихом провинциальном городе Пскове бьют тревогу по поводу якобы внезапного распространения героина: «купить дозу наркотика можно в любом городском

квартиле». Можно уверенно говорить о сращивании в ряде регионов правоохранительных структур с крупными дельцами героинового наркобизнеса, когда сотрудники правоохранительных органов занимались выполнением заказов по устранению с рынка нежелательных конкурентов. Именно сюда можно отнести головокружительные успехи, отмеченные не так давно в Москве и Санкт-Петербурге в сфере борьбы с подпольными нарколабораториями: за 1998 год в столице было выявлено 848 лабораторий по изготовлению синтетической «дури» — по две-три «лаборатории» в день. Несмотря на то, что число раскрытых лабораторий исчислялось сотнями, заметного снижения потребления наркотиков не отмечалось. Дело в том, что под лабораториями подразумевались индивидуальные «варшники», которые на кухнях малогабаритных квартир готовили «винт» или другой подобный наркотик для пяти-шести знакомых. Их-то и «сдавали» милиции, а кое-кого расстреливали киллеры, чтобы освободившееся пространство заняли сбытчики расфасованного героина, которые обслуживают, по крайней мере, вдвое больше потребителей.

Пассивность правоохранительных органов привела к тому, что в ряде регионов на их функции в борьбе с наркоманией стали претендовать группировки политических экстремистов, связанные с преступным миром. В прошлом году в Екатеринбурге наркоточки громили боевики ОПС «Уралмаш» под эгидой Фонда «Город без наркотиков», соучредитель которого Евгений Ройзман — друг лидера уралмашевского сообщества Александра Хабарова. Во время кампании по выборам в Госдуму 26 марта нынешнего года в городе появилась листовка, в которой сопернику Хабарова — начальнику УВД Екатеринбурга Овчинникову — предъявлялись претензии по поводу того, что УВД начало активно бороться с наркотиками только после того, как это начал делать Фонд. Депутатом Госдумы стал полковник МВД Николай Овчинников, но уроки торжества беззакония, преступного насилия, открыто совершавшегося «конкретными пацанами» под видом борьбы с наркотиками (возможно, что под видом борьбы с наркотиками в городе происходил передел рынка наркоторговли для накопления средств к началу предвыборной кампании Хабарова), Екатеринбург придется переживать еще долго.

В Орске Оренбургской области члены военизированной группировки «Рубеж» под лозунгом «Бей зверьков — спасай город от наркотиков» занимаются избиванием кавказцев, бомжей, малообеспеченных граждан, не входящих в состав молодежных банд подростков. Наряду с предупреждениями об ответственности перед «Рубежом» за распространение наркотиков в Орске раздаются националистические листовки, призывающие к «бескровному выдавливанию» из города «кавказских оккупантов». Начальник УВД Орска Александр Реймер признает, что лидер патриотического союза «Рубеж» Владимир Хорьяков сразу заявил, что не гарантирует соблюдения законности, но от участия в акции УВД «Город без наркотиков» отстранен не был. Никаких особых достижений участие «рубешников» в борьбе с наркотиками правоохранительным органам не дает, зато лидер патриотического союза «Рубеж» Хорьяков намерен выставить свою кандидатуру на пост мэра Орска в декабре 2000 года. И вполне возможно, что наберет к этому времени и финансовых средств от тех наркобаронов, для которых «чистит» рынок, и неплохой урожай голосов славянской части избирателей.

Подобные проблемы являются лишь следствием подмены борьбы с наркобизнесом, которая требует определенного профессионализма, преследованием больных наркоманией. Последнее, безусловно, легче, так

как позволяет распределять задания среди самых неопытных сотрудников и формировать успешную отчетность на основе ничего не стоящих достижений. Однако не стоит недооценивать тот ущерб, который наносится при этом борьбе с преступностью в сфере наркобизнеса. Возникающее у молодых сотрудников правоохранительных органов впечатление обыденности преступлений, связанных с наркотиками, снижает чувствительности и способствует расширению влияния наркобизнеса. Более того, в Москве отмечен рост потребления героина среди сотрудников ППС и ряда других структур МВД, задействованных в борьбе с наркоманами.

Усиливается наркомания в Вооруженных силах России — сотни солдат обвиняются в торговле и употреблении наркотиков: за 9 месяцев 1999 года было зарегистрировано 605 дел, связанных с наркотиками, тогда как за весь 1996 год таких дел было 200. Как сообщает газета «Красная звезда» (от 14 октября 1999 года), все больше солдат потребляют героин, практически неизвестный в прошлом. При этом в армейских подразделениях стараются избегать официальных докладов об обнаруженных наркоманах, так как командирам приходится решать вопрос об увольнении потребителей наркотиков из армии. В северокавказских воинских частях ситуация настолько ухудшилась, что некоторые истории кажутся просто невероятными: в прошлом году в Северной Осетии сержант отдал чеченцам двух рядовых Сергея Степанова и Александра Литвинчука за 10 граммов героина (газета «Коммерсант» от 23 июля 1999 года).

Основной закон рынка общеизвестен: «спрос рождает предложение». Героин и его синтетические заменители — самые опасные наркотики, быстро разрушающие здоровье и привычный жизненный уклад человека. Дело в том, что человеческий организм по мере привыкания к героину перестает вырабатывать гормоны — эндорфины, заменяя их аналогичными по структуре морфинами, которые содержатся в героине. Попросту говоря, сделав первую, вторую инъекцию, любитель острых ощущений испытывает чувство, сравнимое разве что со стократным оргазмом. Привыкнув к наркотику, а в случае героина привыкание происходит очень скоро, организм не может без него обходиться. И рынок отвечает на спрос все большими количествами героина. Стоимость грамма героина в Подмоскovie сравнительно невысока — 500 рублей, а в некоторых регионах России этот наркотик еще дешевле и доступнее. Из одного грамма, добавляя разные примеси, вплоть до штукатурки, можно изготовить до десяти доз, что привлекает в наркобизнес молодых и не очень богатых людей. Однако бороться со спросом на рынке путем отлова покупателей — занятие, по меньшей мере, самоубийственное.

И снова по устоявшейся привычке российскому обществу вместо совершенствования методов профилактики предлагают расширение полицейского подхода. Например, устанавливают охрану во всех молодежных учреждениях — от средних школ и дискотек для подростков до вузов и казино, которая будет отсеивать потенциальных сбытчиков и потребителей наркотиков. Однако охранники зачастую сами становятся поставщиками наркотиков для посетителей охраняемых ими учреждений.

Двигаясь по тому же полицейскому пути, вводят в обиход методы, связанные с воздействием на мозг больных наркоманией, вызывающие непосредственные ассоциации с экспериментами фашистов. Не имея достаточных научных оснований, наркоманам просверливают в мозгу дыры, пытаются обнаружить и отключить центр удовольствия, варят в кипятке, разогревая кровь до 43 градусов, пропускают сквозь мозг постоянный и переменный электрический ток. В

результате такой медицинской помощи вместо полноценных граждан обществу возвращают инвалидов, которые до конца дней будут нуждаться в его помощи. Отмечены даже смертные случаи. О несостоятельности обещаний сторонников этих методов, нашедших пристанище, в частности, в Санкт-Петербургском Институте мозга, говорит тот факт, что они сулят излечение от самого широкого спектра болезней, включая СПИД и детские неврозы.

Но самая большая опасность, исходящая от полицейских методов, состоит в развитии чувства противостояния отождествляемому с насилием и жестокостью обществу, которое приводит к наркотикам новое пополнение из числа подростков, переживающих вполне естественный для любого времени конфликт с миром взрослых. Именно эти методы ведут к тому, что, по мнению 15-летней девочки, «наркотики стали частью нашей жизни, неотъемлемой от духа анархии и проявления себя».

Реабилитация наркоманов должна строиться на основе технологий, не наносящих ущерба организму больных. Такие технологии уже известны и доказали свою эффективность, например, в деятельности Фонда спасения детей и подростков от наркотиков, которым руководит Владимир Иванов, где используется программа «Наркокон», требующая повседневной работы ума. В коммуне «Божьи дети» под руководством Антонины Валькович, что находится на 120-м километре от Москвы по Ярославскому шоссе, спартанские условия, труд и католическая молитва, нет ни телевизора, ни газет. Другой подобный католический центр реабилитации больных наркоманией открыт 3 года назад в 50 километрах от Калининграда, в поселке Круглово, в старом, еще немецкой постройки, каменном доме; здесь живут, держась друг за друга и не выплачивая огромные суммы за лечение. Достаточно дорого для негосударственных организаций обходится аренда зданий и помещений – эти суммы обычно и возмещают родители наркоманов и они сами, но это дешевле, чем приходится платить адвокатам и надзирателям в тюрьме.

Необходимо учитывать, что для полной реабилитации недостаточно только освободить организм наркомана от физиологических последствий потребления наркотиков, важно заполнить образовавшуюся пустоту в его сознании. Во многих религиях развиты методы реабилитации преступников; новые психологические методики, основанные на нейролингвистическом программировании и достижениях психоанализа, также

доказывают свою состоятельность. И здесь недопустима никакая нездоровая конкуренция, основывающаяся на различии подходов. Не имеет большого значения, какая из религиозных организаций применяет действующую практику – православная, католическая, Общество Сознания Кришны или Церковь Объединения, пока эта практика показывает свою эффективность, на нее стоит обращать внимание.

Да, многие из прошедших реабилитацию не хотят уходить из внутреннего круга – круга новых друзей, среди которых они обрели спасение от ранней смерти. Но это лишь усиливает эффект отказа от наркотиков и позволяет привлечь бывших наркоманов к участию в программах, направленных на профилактику. По данным опросов, проведенных Центром социологических исследований МГУ, людям, испытавшим воздействие наркотика на себе, доверяют 34 процента молодых людей. Именно поэтому выступления и лекции тех, кто прошел программу «Наркокон», не вызывают насмешек у молодых слушателей и посетителей дискотек.

Тот же подход актуален и в вопросах профилактики молодежной наркомании, которая должна основываться на изучении всего богатства духовно-просветительских идеологий, созданных человечеством, ибо только так можно найти противопоставление идеологии «расширения сознания» химическим путем, под воздействием наркотиков. Достаточно напомнить, какое положительное воздействие оказали на американскую молодежь частые заявления кумиров конца 1960-х о том, что они отвергают наркотики в пользу просветления, не связанного с химией. Психоделические наркотики казались им «подобием лодки, которую используют, чтобы переправиться через реку», пишет широко изданный теперь и в России специалист по восточным религиям Ален Уоттс, но на другом берегу все равно придется идти пешком. Еще осенью 1967 года члены знаменитой группы «Beatles» публично объявили, что оставляют психоделики в пользу трансцендентальной медитации и что стали учениками Махариши в его ашраме в Ришикеше, на берегах Ганга. И сегодня те, кто посещает курсы медитации или семинары одитинга по Р.Л. Хаббарду, безусловно, оставляют любые наркотики.

С этого позитивного опыта и надо начать работу создаваемых в России учебно-методических центров по профилактике наркомании.

*Валерий Никольский,
Москва*

Права человека в СНГ

Белорусские протестанты боятся обсуждать нарушения религиозной свободы

(публикуется в сокращении)

Защитники прав человека, юристы и протестанты, с которыми сотрудник Кестонского института недавно встречался в Минске, в один голос заявляют, что белорусский Закон о религии 1992 года не работает. Боясь ответных действий, большинство людей очень неохотно обсуждают детали применения всей гаммы президентских декретов, неопубликованных «инструкций» и приказов отдельных официальных лиц, на практике регулирующих религиозную жизнь в стране.

«Закон не работает, потому что Комитет по религиозным и национальным делам и Городской исполнительный комитет выпустили инструкции, аннулирующие его», – объяснил нам исполнительный директор Белорусской межконфессиональной

ассоциации Давид Гольдман. «Как правило, официальные лица руководствуются секретными документами департамента, в которых закон представляется Западу так: «Посмотрите, какой замечательный у нас закон».

Гольдман рассказал представителям Кестонского института, как руководители государственных комитетов проводят свои постановления в жизнь, пересылая письма другим членам комитета, и каждое новое письмо, по сути, отменяет предыдущее. «Это – нарушение любого закона, но ничего нельзя исправить, так как невозможно даже ознакомиться с этими текстами».

Д. Гольдману неизвестно о существовании таких «инструкций». В частной беседе с членом религиозного

комитета он сказал: «Я не могу назвать это официальное лицо, так как его могут уволить». Демонстрируя то, как этот процесс работает на практике, Д. Гольдман ссылается на Декрет Совета министров № 280 от 23 февраля 1999 года «О процедуре приглашения иностранных религиозных деятелей в Беларусь и их деятельности на ее территории», согласно которому иностранные религиозные деятели могут действовать в Беларуси на срок до одного года. «Один из внутренних циркуляров изменил этот срок до полугода, другой до трех месяцев, а третий ставит условие, при котором религиозные деятели должны каждый раз снова обращаться за визой в свои государства».

Хотя Декрет № 280 и не устанавливает количество иностранных религиозных деятелей, которое религиозная организация может пригласить на один год, председатель Белорусского Хельсинкского комитета Татьяна Процько сообщила нам в беседе, что глава Католической церкви Беларуси кардинал Казимеш Святек рассказал ей недавно, что ему не позволили пригласить более 150 иностранных религиозных деятелей в год. Эту же цифру назвал и один из членов протестантской деноминации.

Если существование подобных секретных «инструкций» только подчеркивает их несостоятельность, то несколько последних законодательных положений явно нарушают белорусский Закон о религии 1992 года, в который вносились поправки в январе 1995-го и в ноябре 1999 года. Особенно большие трудности грозят религиозным организациям, не имеющим своей собственности, в том числе большинству протестантских. Согласно Закону о религии 1992 года, религиозные организации имеют право арендовать государственную собственность (ст. 19) или собираться на частных квартирах (ст. 23). После гибели 30 мая 1999 года 35 человек, пришедших на праздник пива в Минске (толпа бросилась, спасаясь от внезапно налетевшей бури в ближайшую станцию метро), президент Беларуси Александр Лукашенко издал Декрет № 36 «О некоторых мерах по предотвращению несчастных случаев во время массовых мероприятий». Он распространяет существующий белорусский закон «О собраниях, массовых митингах, уличных процессиях, демонстрациях и пикетах» на религиозные и другие мероприятия «в местах, для этого не предназначенных, внутри помещений и на улице».

Согласно ст. 1 п. 2 Декрета, такие мероприятия запрещены «в местах, использование которых в таких целях не разрешено решениями соответствующих местных исполнительных и регулирующих органов». И еще, согласно ст. 272 ч. 3 Гражданского кодекса и аналогичной ст. 8 Жилищного кодекса (оба были введены 1 июля 1999 года), «предоставление собственником жилой площади, принадлежащей ему, под офисы, институты, организации и их подразделения разрешено только после того, как площадь выведена из жилого фонда».

Виктор Ухвонов, юрист, член минского «Свободного международного евангелистского братства», рассказывает, что многие протестантские церкви не могут арендовать помещения из-за того, что администраторы большинства государственных зданий «боятся сдавать помещения в аренду церквям после Декрета № 36». Кроме того, добавляет он, в конце 1999 года стала заметной тенденция отказа властей регистрировать церкви, указывающие квартиры в качестве своего официального адреса. «Формальной причиной служил новый Жилищный кодекс, но, по моему, это специальный метод контроля над деятельностью и ростом церквей». Источник в Минске, пожелавший остаться неизвестным, сообщил, что новый Жилищный кодекс должен вступить в силу «во время

усиления полицейских преследований незарегистрированных религиозных групп». Он подчеркнул, что это особенно наглядно в контексте общего ощущения политического кризиса в республике. За исключением Церкви Полного Евангелия, представители протестантских церквей неохотно приводили примеры дискриминации в Беларуси.

Пастор минской Церкви Христа Сергей Кононок сообщил нам, что он не знаком с действующим белорусским законом, регулирующим деятельность религиозных организаций. Несмотря на то, что церковь зарегистрирована в 1992 году, у нее нет постоянного места для встреч. Кононок рассказал, что основная группа постоянно встречается в Литературном музее им. Янки Купалы, «найдя понимание» со стороны директора. До этого, говорил он, группа встречалась в гостинице «Минск» («но постояльцы стали жаловаться на наше пение»), в Национальном центре шахмат и шашек («но около двух лет назад они увеличили плату за аренду, и для нас это стало слишком дорого»), в Доме писателей, из которого тоже пришлось уйти («опять из-за финансовых трудностей»).

Член Церкви Новой Жизни Полного Евангелия Татьяна Володина сообщила, что хозяева намеренно подняли арендную плату до 600 долларов в месяц, чтобы церковь не смогла платить.

Пастор главной баптистской церкви в Минске Виктор Крутько подтвердил, что никто, включая представителей церкви, не принимает во внимание Закон о религии 1992 года. Он подчеркнул, что баптисты не сталкиваются с проблемами со стороны правительства, но заметил, что некоторые бюрократы на местах отказываются регистрировать конгрегации. Крутько не захотел рассказать об этом подробнее, сказав только, что «пяти или семи» конгрегациям было отказано в регистрации из-за формулировок в их уставе, «но мы знаем: это потому, что они баптисты, так нам сказали официальные лица». Крутько рассказал об одном инциденте, правда, назвав его нетипичным: учительница переписала имена учеников, посещающих баптистскую воскресную школу. «На следующий день она поставила их перед всем классом». Крутько отказался сказать, где именно это произошло. «Я боюсь навредить местной церкви. Если эта информация дойдет до местных властей, у нее могут возникнуть проблемы». (Интересно, что представитель другой протестантской церкви в Минске в разговоре с нами назвал тот же самый случай в качестве примера проблем, с которыми протестантам приходится сталкиваться в провинции. Он сказал также, что слышал о полицейских проверках баптистских конгрегаций в сельской местности.)

Отметив явные успехи баптистов, например выступления на минском телевидении, издание комментариев к Библии на белорусском языке, Крутько не захотел обсуждать трудности: «Мы живем в проблемной стране. Ненормальное я называю нормальным. Я не хочу говорить о ежедневных проблемах, для нас проблема будет, если только мы окажемся в тюрьме. Наша Церковь растет лучше и быстрее, чем любая западная Церковь, и нам нравится такая ситуация, при которой Церковь увеличивается».

Православный источник в Минске, пожелавший остаться неизвестным, рассказал о работе антисектантского Информационного центра Преподобного Иосифа игумена Волоцкого, который относится к Минской епархии.

Этот же источник сообщил, что глава центра Владимир Мартинович недавно сказал, что он сам, еще один сотрудник и 30 добровольцев помогали Комитету по религиозным и этническим делам выяснить, не нарушает ли группа свой собственный устав, а следовательно, и ст. 9 Закона о религии 1992 года. В

случае нарушения аренды без соответствующего письменного договора центр проинформирует об этом полицию, которая должна вмешаться.

Мы просили об интервью с председателем Комитета по религиозным и этническим делам А. Биликом, но было сказано, что это невозможно.

Д. Гольдман рассказал, что ему неизвестно о каких-либо нападениях со стороны полиции на религиозные группы, «но не потому, что таких проблем не существует, а потому, что люди просто не могут мне рассказать об этом». В соответствии с предисловием к президентскому указу 1998 года все политические и общественные организации должны быть зарегистрированы до 1 июля 1999 года, пояснил Гольдман. Он представил необходимые документы для перерегистрации Белорусской межконфессиональной ассоциации, которая первоначально была зарегистрирована в 1993 году как «неправительственная организация, содействующая взаимопониманию и уважению между религиями, борющаяся с антисемитизмом, расизмом и ксенофобией, нарушениями религиозной свободы и других прав человека». Но, как он говорит, с тех пор ничего об этом не слышал. «Когда я обратился за письменным отказом, официальные власти

мне сказали: «Какой отказ? Убирайтесь отсюда!» Ни одна организация, занимающаяся правами человека, не была зарегистрирована, не было ни одного письменного отказа».

Отсутствие законного статуса, объяснил Гольдман, и угроза пятилетнего тюремного заключения остановили его от подачи официальных запросов в данной ситуации. Он рассказал о пугающей встрече, которая произошла в день его встречи с нами: «Молодой человек, который, как я заметил, недавно крутился возле моего места работы, подошел ко мне и спросил, могу ли я вывезти на Запад военное оборудование». Гольдман не ответил. «Даже если бы я сказал нет, меня все равно могли обвинить в том, что я вел переговоры на эту тему». По мнению Гольдмана, пугает нежелание религиозных организаций обсуждать свои проблемы: «Они боятся, что информация будет использована против них. Они думают, что чем меньше люди знают, тем меньше их будут трогать. Если бы они оказались в безопасности, они бы заговорили».

По информации Кестонской службы новостей

ПОСЛЕДНИЙ РАССТРЕЛ

(публикуется в сокращении)

В начале текущего года в распоряжение Правозащитного центра Азербайджана поступил интересный документ. В переписанной аккуратным женским почерком записке из тюрьмы анонимного заключенного (назовем его Смертник) на достаточно хорошем литературном уровне излагались перипетии жизни «смертников» с момента обретения Азербайджаном независимости и вплоть до отмены смертной казни и перевода большей части «смертников» для отбытия пожизненного наказания из Баилловской в Гобустанскую тюрьму.

Наш центр кое-что уже знал об условиях в пресловутом «пятом корпусе» «смертников» в Баилловской тюрьме, но, в основном, с начала 1996 года, когда появились первые «смертники»-политзаключенные. В записке был описан более ранний период. Мы решили его проверить, на это ушло три месяца.

Основным препятствием оказалась позиция властей, отказавшихся предоставить информацию о расстрелах, а также возможность конфиденциальных бесед с ветеранами-«смертниками». Пришлось пойти на неординарный шаг и, поехав в Армению, встретиться там с бывшими «смертниками», боевиками-армянами, осужденными в начале вооруженного конфликта в Карабахе за убийство азербайджанской журналистки и советских военнослужащих. Не будучи знакомыми с заинтересовавшим нас документом, они подтвердили практически все, расходясь в несущественных деталях. Но это объяснимо, если учесть, что свидетели были заперты по камерам.

Итак, картина последних расстрелов выглядит следующим образом: по словам Смертника, «4 января 1992 года около 5 часов вечера был расстрелян заключенный 130-й камеры 68-летний Джамал». К тому времени расстрелы уже были достаточно редким явлением, например, в 1988 году их было 5, в 1989 – 6, в 1990 – 3. Время настоятельно подводило власти к полной отмене этого вида наказания.

А начавшийся так печально 1992 год был для «смертников» в целом тихим и наполненным надеждами. Коммунисты от власти ушли, ключевые для решения их судеб должности заняли представители «демократов».

«Смертники» писали прошения о помиловании, которые накапливались в аппарате президента. Не будучи официально отклоненными, они не означали немедленного исполнения смертных приговоров. Тем временем «пятый корпус» постепенно наполнялся новыми и новыми «жильцами». Так, в марте там появились первые пять «смертников»-армян, встреченные кем-то с ненавистью, кем-то с симпатией. Если в июне охранники профессионально забили насмерть «крунковца» Юрия Джангирына, то от уголовников им пришла первая тайная передача с запиской: «У нас с вами одинаковое клеймо».

«Смертники» не знали, что в последний день исполнения им обязанностей президента, 16 июня 1992 года, председатель парламента Иса Гамбар отказал в помиловании семерым «смертникам». Позже, уже став президентом, Абульфаз Эльчибей 5 января 1993 г. отказал в помиловании двум приговоренным к смертной казни.

Бывший сотрудник Баилловской тюрьмы рассказывал, что обычно расстреливали в ночное время, и поэтому «смертники» старались не спать по ночам, чутко прислушиваясь к шагам возможных исполнителей. Может быть, поэтому очередной расстрел был проведен в необычное время, утром, когда приговоренные его не ожидали.

Смертник рассказывает, что «в субботу 13 февраля 1993 года около 9 часов утра были расстреляны заключенные Ислам и Назим, содержащиеся соответственно в камерах №№ 118 и 131. Хочу отметить, что заключенный Ислам был душевнобольным и немым от рождения. На следующий день, т.е. 14 февраля, около 9 – 10 часов утра были расстреляны трое заключенных – Эльшад, Рома и Андрей, содержащиеся в камере № 132».

Группы расстрелянных по инструкции родственникам не выдают и хоронят анонимно, под номерами. В отношении Эльшана Фатуллаева, кроме того, не выполнили и простой чиновничьей формальности, не известили семью, и вплоть до самой отмены смертной казни в феврале 1998 года, когда выяснились имена всех выживших, родственники носили ему передачи и писали президенту письма о помиловании.

«Пятый корпус» насторожился, ожидая следующего исполнения. Во время утренних проверок заключенные с тревогой поглядывали на черную дверь в конце коридора, за которой в обитом резиной помещении скрывалась Смерть. Несмотря на звукоизоляцию, в камеры доносились приглушенные звуки выстрелов. «Казнили свои, и очень непрофессионально. Одного расстреляли семью выстрелами», — вспоминали армяне. Сотрудник тюрьмы припомнил, что для этих целей использовалось не штатное оружие (пистолет), а наган, как раз с семью патронами в барабане. Что это было — издевательское, постепенное убийство или же отчаявшийся «смертник» пытался сопротивляться?

«Следующее исполнение приговоров началось 20 февраля того же года, в субботу, в 9 часов утра и после всех ужасов и зверств завершилось в 2 часа дня. Содержащиеся в 121-й камере два родных брата Бейлар и Гардашхан решили не выходить из камеры и громко кричали, что их дело было неправильно рассмотрено и на их многочисленные жалобы даются необоснованные ответы.

Несмотря на это, начальник тюрьмы Вагиф Ахмедов и прокурор по надзору заявили им, что уже поздно, приговор утвержден и сегодня должен быть приведен в исполнение».

По правилам, перед открытием двери камеры заключенный должен просунуть сложенные за спиной руки в дверное окошко — «кормушку», чтобы их сковали наручниками. Братья отказались это делать и, спрятавшись по углам камеры в мертвом пространстве, начали бросаться металлическими мисками и ложками, возможно, попытались закрыть обзор через «кормушку» одеялами.

Братья жаловались не только на приговор. По словам армян, они обзывали исполнителей «бинамуслар» (бесчестные) и требовали расстрелять «смертников»-армян раньше них или хотя бы убрать их из корпуса на время расстрела, чтобы не умирать «на глазах у врагов». Это же особо отметил и Смертник: «Хочу обратить ваше внимание на то, что в тот момент в 126-й камере 5-го корпуса содержались 4 армянина — убийцы журналистки Салатын Аскеровой. Депутаты парламента во главе с И. Гамбаровым в своих эмоциональных выступлениях по радио и телевидению высокопарно заявляли, что они отомстят за Аскерову и ее убийц ждет самое суровое наказание. Но, к сожалению, эти самые армяне были свидетелями вышеуказанных убийств, происшедших по вине И. Гамбарова».

Такого отношения к армянам, по их словам, придерживались всего 3 камеры из 15. Но даже спустя семь лет армяне, которые тогда уже чувствовали себя частью блатного сообщества, участвовали в его «общаке», не считали себя оскорбленными этой последней «святой» просьбой приговоренных — не казнить их на глазах армян и с возмущением отзывались лишь о дальнейших действиях палачей.

По словам Смертника, «с этого момента началось что-то ужасное и невообразимое. Работники тюрьмы не решились открыть двери камеры. Поэтому вначале они разбили электролампочку в камере, а затем через окошко-«кормушку» забросили в камеру баллон со слезоточивым газом. Газ распространился по всему корпусу. Несмотря на это, братья отказывались выйти из камеры и поклялись умереть вместе. Через окошко в двери камеры начали стрелять вовнутрь. Я успел насчитать около 40 выстрелов».

Армяне, с которыми я встречался, говорили, что насчитали 36 выстрелов. «Весь корпус был загазован. Один исполнитель стрелял через «кормушку», второй вышел наружу и начал стрелять снаружи, через окно», — вспоминали они с ужасом и возмущением. В темной камере с разбитой лампочкой гремели выстрелы, слышались проклятия.

В корпусе поднялся «хипеж», заключенные кричали и били мисками по «кормушкам», поддерживая братьев, не желавших выходить из камеры, вспоминал один из уголовных авторитетов. Видимо, поэтому расстрел и затянулся.

«Когда к первому исполнителю присоединился еще второй, сосчитать количество выстрелов было невозможно. Был слышен шквальный огонь, — продолжает Смертник. — Видимо, братья прижались в угол камеры, и пули до них не доходили. Корпус был превращен в настоящий полигон. Исполнители даже боялись рискнуть — просунуть руку в камеру. Этот отстрел продолжался до 2 часов дня. Наконец, одного из братьев настигла пуля, и он со стоном упал на пол. Увидев это, второй брат с криком «я тоже умираю с тобой» обнял стонущего брата, и они мгновенно затихли под градом пуль».

Оставив там же трупы, исполнители вызвали из 125-й камеры заключенного по имени Салман и там же расстреляли. Это было последним смертным приговором в Азербайджане, приведенным в исполнение». В отличие от Смертника, армяне были убеждены, что Салмана расстреляли в подвале.

Я был в камере № 121, естественно, не снабженной мемориальной доской. Семь лет спустя эта небольшая камера примерно 2х2 м с двухэтажными нарами, чисто выбеленная, с отремонтированным туалетом, отнюдь не производила зловещего впечатления. Непроизвольно, оторвавшись взглядом от лиц содержащихся там бывшего начальника Гянджинской полиции Эльдара Алиева и его сокамерника, я смерил взглядом траекторию полета пуль из «кормушки» и наружного окна. Почти ошутимо представил, как в смертельном ужасе съжились в углах камеры две фигуры.

Но вернемся к Смертнику: «За то, что убитые братья доставили им неудобства, надзиратели их трупы унесли не на носилках, а, схватив за ноги, уволокли в подвал корпуса. Весь коридор был в крови. Как ни старались работники тюрьмы, но коридор от крови до конца так и не отмыли».

Армяне добавили к этому, что один из палачей, тащивших казненных, старшина корпуса Аладдин кричал остальным «смертникам»: «Смотрите, так надо тащить собак!» Вскоре послышался звук подъехавшей автомашины, и трупы, вероятно, увезли.

Осталось добавить, что девятый «смертник», А. Мамедов, не дожидаясь казни. По словам армян, его увели в тот же день, еще до казни братьев, в санчасть (что само по себе было подозрительным в условиях, когда врачи и в корпус-то заходили не каждый день) и «что-то там с ним сделали», после чего он уже не вернулся. Пять лет спустя официально сообщили, что он умер от болезни.

До неофициального моратория на исполнение смертных казней оставалось всего 4 месяца...

Эльдар Зейналов,
Правозащитный центр Азербайджана

Анонсы**Книга в помощь правозащитным организациям, журналистам, судьям, прокурорам и адвокатам**

«Права человека и ты» – под таким названием вышла книга, которая содержит основные документы Организации Объединенных Наций, документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и документы Совета Европы о правах человека.

В это руководство для стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы составитель и редактор Фредерик Куинн поместил Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию о правах ребенка, Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, Всемирную конференцию по правам человека, Венскую декларацию и программу действий 1993 г., Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкский заключительный акт) и множество других необходимых документов, в первую очередь, для всех, кто занимается защитой прав человека и, конечно, для каждого гражданина, желающего знать свои права и международные стандарты в области прав человека.

Желающие приобрести книгу бесплатно могут обратиться в редакцию «Хроники Московской Хельсинкской группы».

Соб. корр.

У тридцати девяти погибших появилось право на память

Где и сколько ни воевала бы наша страна, солдаты уходили в огонь и смерть при почтительном молчании, а возвращались при стыдливом молчании тех, кто их на войну посылал. Россия, как государство, если верить истории, никогда не жалела жизни своих граждан и, наверное, никогда не будет жалеть. Оставляла практически без помощи выживших, забывала имена тех, чьей кровью расплачивалась за мирную жизнь и покой. Оказавшись ныне в очередной чеченской войне (не важно, как она определена официально, – война не бывает другой), Россия не изменила своего отношения к погибшим. И пока федеральное командование считает потери боевиков, матери снова считают своих убитых сыновей.

Смоленским комитетом солдатских матерей издается небольшая красная книжка – «Книга памяти» с эпиграфом: «Они не вернулись из боя...». В ней о 39 смоленских ребятах, погибших в Чечне с 1994 по 1997 год. Каждому посвящен небольшой рассказ – как он жил и как погиб. 39 солдат поименно, 39 фотографий. Как правило, мы очень многое забываем, и слишком далеко от нас война, чтобы замечать не взводы, разведроты и блокпосты, а попавших на нее людей. Женщины из Смоленска заставляют вспомнить каждого человека, каждую судьбу и каждое лицо вопреки сухим сводкам теленовостей. А главное, право погибшего – право на память оставшихся в живых. Поэтому и появилась «Книга памяти», и поставлен смоленскими матерями мемориальный знак с именами и фотографиями погибших сыновей.

Пусть «Книга памяти» и памятник в Смоленске – это только 39 человек из тысяч павших, но это память о каждом. Это уважение и всегда опоздавшее «прости»... Почему-то пока только материнское...

Вот отрывок из письма комитета в редакцию «Хроники Московской Хельсинкской группы»: «...Мы надеялись, что этот счет закончился. Однако уже со второй чеченской войны на смоленскую землю пришло 15 похоронок...».

*Алексей Малинин,
Москва*

Что такое милиция и как от нее защищаться

*«Свобода человека наряду с честью его – главное достояние,
за которое стоит бороться любыми средствами, не противоречащими закону»*

Виновны вы или невиновны. Совершали всяческие противозаконные деяния или нет. Если вы живете в России, вам необходима информация о ребятах в погонах и без – сотрудниках милиции. Масса людей в серой форме охраняет ваш покой, но не гарантирует, что покой не будет камерным.

В арсенале этого высокоточного оружия направленного действия появился еще один предмет. Книга судьи Мосгорсуда Сергея Пашина «Обжалование арестов» – практическое пособие с вступлением председателя Санкт-Петербургского отделения правозащитного объединения «За гражданские права». Образца 2000 г., в мягкой обложке, 60-страничная, изготовления «Комитета за гражданские права» СПб. Позволю себе процитировать форзац: «О чем рассказывается в этой книге:

что делать если Вас задержали по подозрению в преступлении;
как не дать повода для ареста;
для чего и как заключают под стражу подозреваемых и обвиняемых;
аресты и контакты с внешним миром;
прокурор прокурору рознь;
есть ли шансы на освобождение при рассмотрении жалобы арестованного;
как оспаривать доказательства полученные незаконно».

В книге вы найдете эту и другую информацию, изложенную гармонично, с хорошим юмором, но предельно точную. Вспомните: кто предупрежден, тот вооружен.

Конечно же, по предъявлении этой книжки вас не повезут с извинениями и сиреной из отделения милиции до дома, но, по крайней мере, благодаря ей вы не попадете в мясорубку неправого суда.

Тираж, к сожалению, ограничен.

Соб. корр.

Содержание номера № 7(63)

Мы помним

Памятные торжества – стр. 1

Выступления и заявления

Нравственное решение. Речь С.А. Ковалева на Парламентской ассамблее Совета Европы 6 апреля 2000 года – стр. 2

М. Арутюнов, Л. Алексеева, М. Умалатов. Гуманитарные аспекты событий в Чеченской Республике. Заявление участников «круглого стола» по проблемам прав и свобод человека и гражданина – стр. 2

От редакции

Обращение к читателям – стр. 3

Партнеры МХГ

В. Миронов. Заключение на проект Трудового кодекса РФ, внесенный в Государственную думу правительством РФ – стр. 4

За рубежом

Л. Алексеева. Можно ли примирить непримиримых – стр. 7

Обсуждается в Москве

Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной думе – стр. 8

Проекты МХГ

О. Федорова. Завершился обучающий этап проекта «Летняя школа прав человека в России» – стр. 12

В регионах

Общество российско-чеченской дружбы – стр. 12

Е. Макей. Правозащитники и журналисты обсуждают – стр. 14

Пермский опыт защиты права на альтернативную гражданскую службу для стран СНГ – стр. 15

И. Фельдштейн. Сад продать не желаете? – стр. 16

В. Никольский. Идеологическая борьба, хорошая отчетность, героин – стр. 17

Права человека в СНГ

Белорусские протестанты боятся обсуждать нарушения религиозной свободы – стр. 19

Э. Зейналов. Последний расстрел – стр. 21

Анонсы

Соб. корр. Книга в помощь правозащитным организациям, журналистам, судьям, прокурорам и адвокатам – стр. 23

А. Малинин. У тридцати девяти погибших появилось право на память – стр. 23

Соб. корр. Что такое милиция и как от нее защищаться – стр. 24

Типография ордена «Знак почета» издательства МГУ

119899, Москва, Воробьевы горы.

Заказ № 1190 Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно